

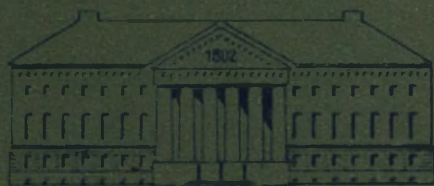
TARTU RIIKLIKU ÜLIKOOLI TOIMETISED
УЧЕННЫЕ ЗАПИСКИ
ТАРТУСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

ALUSTATUD 1893. a.

VIHİK 204 ВЫПУСК

ОСНОВАНЫ в 1893 г.

MAJANDUSTEADUSLIKKE TÖID
XII
ТРУДЫ ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ
НАУКАМ

TARTU 1968

TARTU RIIKLIKU ÜLIKOOLI TOIMETISED

УЧЕННЫЕ ЗАПИСКИ

ТАРТУСКОГО

ГОСУДАРСТВЕННОГО

УНИВЕРСИТЕТА

ALUSTATUD 1893. a.

VIHİK 204 ВЫПУСК

ОСНОВАНЫ в 1893 г.

MAJANDUSTEADUSLIKKE TÖID

XII

ТРУДЫ ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ
НАУКАМ

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ВЛОЖЕНИЙ И ПОДЪЕМ ОТСТАЮЩИХ КОЛХОЗОВ

М. Бронштейн

В подтягивании экономически слабых хозяйств до уровня передовых заложены громадные резервы увеличения производства. Так, по группе отстающих колхозов Эстонской ССР уровень производства валовой продукции в расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий был в 1963—1965 гг. в 3—3,5 раза ниже, чем в группе передовых хозяйств. Поднять отстающие хозяйства — значит обеспечить соответствующий рост производства сельскохозяйственной продукции.

Для подъема экономически слабых хозяйств требуются значительные материальные и финансовые затраты. Но при общей ограниченности ресурсов их распределение должно определяться требованием наибольшей экономической эффективности. Здесь мы сталкиваемся с реальным противоречием. Перед хозяйственными органами всегда остро стоит вопрос: кому дать дополнительные материальные средства для интенсификации производства, например минеральные удобрения, экономически крепким, или, наоборот, слабым колхозам? Эффективны ли дополнительные вложения в отстающие хозяйства? Может быть те же удобрения целесообразно направить в хозяйства с высоким уровнем производства и добиваться там еще большего роста.

Известно, что в экономически слабых хозяйствах ниже уровень урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животноводства.

Что требует относительно меньших дополнительных вложений на удобрения, поднятие урожайности с 22—24 ц до 28—30 ц или с 10—12 ц до 16—18 ц с гектара? Приведем

опытные данные применения удобрений на различных типах почв, полученные научными работниками Эстонской сельскохозяйственной академии Е. Халлером и Е. Талпсеппом (табл. 1).

В приведенной таблице рассмотрены два типа почв, распространенных в северных и центральных районах Эстонской ССР. Относительно более плодородными являются насыщенные дерново-карбонатные почвы. Кстати, на этих почвах расположено и относительно большее число передовых хозяйств. Обнаруживается высокая эффективность внесения удобрений на обоих типах почв. Причем наибольшую прибавку урожая дает 4-й вариант внесения удобрений, а самая низкая себестоимость и наибольшая масса чистого дохода имеет место при 3-м варианте на обоих типах почв.

Приведенные данные показывают, что нет экономических оснований для направления удобрений лишь на относительно более плодородные, насыщенные дерново-карбонатные почвы и ограничения их внесения на относительно бедные, типичные дерново-карбонатные почвы. Так, после достижения наиболее экономного 3-го варианта внесения удобрений на насыщенных дерново-карбонатных почвах дальнейшее увеличение урожайности с 23,8 ц с гектара до 27,3 потребует значительно больших затрат, чем повышение урожайности на типичных дерново-карбонатных почвах с 12 ц с гектара до 18,8 ц. В первом случае потребуются дополнительные затраты в размере 59,4 руб. на гектар, а масса чистого дохода уменьшится на 47,9 руб. в расчете на гектар. Во втором случае потребуется всего 4,5 руб. дополнительных затрат на гектар, а масса чистого дохода возрастет на 48,5 руб.

Тем самым легче и с меньшими затратами на удобрения можно получить ту же дополнительную продукцию, подняв прежде всего урожайность на землях и в хозяйствах, где в настоящее время ее уровень чрезмерно низок.

В этом отношении большой интерес представляют расчеты сравнительной эффективности дополнительных вложений средств в экономически сильные и экономически слабые колхозы Эстонской ССР, произведенные научным работником Эстонской сельскохозяйственной академии В. Розенбергом. Полученные данные показывают, что в экономически сильных хозяйствах (с урожайностью зерновых до 25—30 ц с га) дальнейшее увеличение производства экономически целесообразно осуществлять в значительной степени за счет расширения посевных площадей. В слабых и средних колхозах увеличение производства может быть в основном обеспечено за счет повышения урожайности. При этом 100 руб. накоплений дает возможность получить за счет повышения урожайности 45 ц зерна, а за счет расширения посевной площади 5—6 ц.

**Сравнительная эффективность внесения удобрений
на различных типах почв**

Вариант внесения удобрений в различные почвы (количество азота, фосфора, калия в кг действующего вещества на 1 га)	Издержки произ-водства (на 1 га в руб.)	Урожай зерновых (с 1 га в ц)	Себестоимость 1 ц продукции (в руб.)	Чистый доход при реализации продукции по закупочным ценам (в руб. на 1 ц в руб.)	Масса чистого дохода (в расчете на 1 га в руб.)
Типичные (рихковые) дерново-карбонатные почвы					
1. Без удобрений	96,0	12,0	8,0	0,5	6,0
2. По всходам N_{35}	100,3	17,6	5,7	2,8	39,5
3. $P_{54}K_{80}$ + по всходам N_{35}	100,5	18,8	5,6	2,9	54,5
4. 30 т. навоза + $P_{54}K_{80}$ + по всходам N_{35}	150,0	20,5	6,3	2,2	44,1
Насыщенные дерново-карбонатные почвы					
1. Без удобрений	96,2	16,3	5,9	2,6	43,1
2. По всходам N_{35}	100,7	18,3	5,3	3,0	54,9
3. $P_{54}K_{80}$ + по всходам N_{35}	107,0	23,8	4,5	4,0	95,2
4. 30 т. навоза + $P_{54}K_{80}$ + по всходам N_{35}	165,4	27,3	6,4	2,1	57,3

Но почему тогда во многих случаях дополнительные вложения бывают практически эффективнее в экономически сильных хозяйствах?

Степень отдачи средств, вложенных в сельскохозяйственные предприятия, зависит от внутренней пропорциональности, правильного сочетания в этих хозяйствах всех факторов подъема сельскохозяйственного производства — химизации, технической оснащенности, совершенствования систем и технологии ведения сельского хозяйства, улучшения руководства, более полного использования принципа материальной заинтересованности и т. д. Подрыв необходимого сочетания этих факторов (когда какой-то из них или несколько находятся в минимуме) понижает общую эффективность вложений — ограничивает или удорожает выпуск сельскохозяйственной продукции.

В экономически сильных колхозах этих факторов, находящихся в минимуме, (или, как говорят, «узких мест») обычно меньше. Их можно легче и быстрее преодолеть, и вложения средств на решающем участке дают скорую отдачу.

Другое дело — экономически слабые колхозы. Здесь «узких мест» больше, а собственных средств для их преодоления меньше. Так, в группе экономически слабых колхозов Эстонской ССР в 1963—65 гг. было получено в расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий в 3—3,5 раза меньше денежных доходов, чем в группе экономически сильных. Различия в оплате труда достигали 2 раз, а в накоплениях 5—6 раз в пользу экономически сильных колхозов.

Недостаточный уровень доходности, оплаты труда и накопительный ограничивает экономические возможности дополнительных вложений в слабых хозяйствах, а зачастую является и причиной низкой эффективности затрат в какое-либо одно средство интенсификации. Ведь даже минеральные удобрения не помогут при низкой трудовой активности и соответствующей культуре земледелия. К сожалению, бывали случаи, когда экономически слабые колхозы осуществляли дополнительные вложения на приобретение техники, в производственное строительство и т. д. за счет ограничения оплаты труда колхозников. Эффективность от таких вложений в результате подрыва материальной заинтересованности непосредственных производителей в результатах труда минусовая.

Видимость малой эффективности дополнительных вложений в экономически слабые хозяйства возникает и в силу существующей у нас практики распределения материальных средств интенсификации и кредитов «всем понемногу». Следствием этой практики является диспропорциональность в фондовых вложениях, которая особенно часто наблюдается в отстающих хозяйствах.

Высокой эффективности дополнительных вложений можно достичь только на основе их концентрации. Концентрация дополнительных вложений позволяет добиться их необходимой пропорциональности и резко ускорить отдачу затрат за счет роста и удешевления производства сельскохозяйственной продукции.

Концентрация капиталовложений не означает лишения хозяйств с низкой доходностью материальных средств интенсификации сельского хозяйства.

Необходимо отметить, что чрезмерное вложение средств на интенсификацию в одних хозяйствах может перейти за оптимальную норму и тем самым снизить их относительную эффективность. Длительное ограничение других хозяйств, например экономически слабых, средствами интенсификации создает угрозу консервации их отставания, преодоление которого потребует позже значительно больших вложений в силу возникновения ряда труднообратимых процессов (чрезмерный

уход рабочей силы, выпадение из сельскохозяйственного оборота земель и т. д.).

Но при ограниченности ресурсов необходимо установить определенную очередность в направлении материальных средств интенсификации (в их комплексе) по районам и хозяйствам.

Комплексность — важнейшее средство повышения эффективности вложений. Она предполагает комплексность в самих вложениях, комплексное использование всех факторов интенсификации сельского хозяйства, комплексный учет условий сельскохозяйственного производства в разных районах страны и хозяйствах. Нарушение этого требования является зачастую причиной возникновения видимости низкой эффективности дополнительных вложений в каком-либо районе или хозяйстве страны.

В чем причина относительно высоких показателей развития сельскохозяйственного производства в Эстонской ССР? Природа не балует тружеников сельского хозяйства республики. Здесь много переувлажненных и каменистых земель. Серьезное препятствие для рациональной организации производства создает и хуторской характер расселения. Но более комплексный учет (по сравнению с соседними республиками) и использование важнейших факторов интенсификации сельского хозяйства позволило во многом нейтрализовать отрицательное влияние некоторых природных и экономических условий, а по ряду показателей выйти в число передовых республик страны.

Одной из главных причин относительно высоких показателей, достигнутых в сельском хозяйстве Эстонской ССР, является соединение материальных средств интенсификации с экономическими стимулами подъема экономики, с материальной заинтересованностью. Республика одна из первых стала переходить к твердой денежной оплате труда колхозников. При этом уровень оплаты в колхозах увеличился в 1966 г. по сравнению с 1958 г. в 2,5 раза и достиг 4 руб. за один человекодень.

Характерно, что в 1958—1959 гг. в колхозах республики для обеспечения необходимого уровня оплаты труда пошли даже на некоторое уменьшение отчислений в общественные фонды. Так как в эти годы резко возросли затраты на приобретение техники в связи с ее выкупом у МТС, то колхозы республики временно уменьшили размеры производственного строительства. Но фонд оплаты труда не был затронут. Последовательное осуществление принципа материальной заинтересованности принесло свои плоды. Оно обеспечило рост трудовой активности, повышение производительности труда, укрепление

экономического положения колхозов и позволило в дальнейшем значительно увеличить отчисление в общественные фонды. Так, в 1965 г. денежные доходы колхозов республики выросли по сравнению с предыдущим годом на 37 процентов, а фонд накопления увеличился в 1,5 раза. Соединение высокого уровня вложений в материальные средства интенсификации с высоким уровнем оплаты труда является одним из главных условий их эффективности.

В республике разработан комплекс мероприятий по подъему экономически слабых хозяйств. Он включает в себя конкретный анализ причин отставания каждого хозяйства и в соответствии с этим оказание организационной и материальной помощи, совершенствование специализации производства, внедрение прогрессивных форм оплаты труда и т. д.

Но было бы ошибочно думать, что проблему экономически слабых хозяйств можно решить лишь организационно-хозяйственными мерами. Данные комплексного факториального анализа существующей дифференциации в доходности колхозов Эстонской ССР показывают, что из общей вариации доходности колхозов республики влиянием объективных (рентных) факторов описывается 70—80 процентов имеющихся изменений. На долю субъективных (организационно-хозяйственных) факторов приходится 20—30 процентов.

Так, например, по данным за 1963 г. из 53 хозяйств с наивысшей денежной выручкой в расчете на 100 га с/х угодий (более 14,5 тыс. руб.) 41 находилось в районах с высшим бонитетом земли (I—III-бонитетные районы по Л. Лаасимер), а из 60 экономически слабых хозяйств (с денежной выручкой менее 5,5 тыс. руб. на 100 га с/х угодий) 47 попадают в районы с низшим бонитетом (IV—VIII).

Проделанный нами опыт нанесения на карту передовых и отстающих колхозов по показателям доходности (денежной выручки) в расчете на одного трудоспособного колхозника дал примерно те же результаты. 70—80 процентов хозяйств с высокой доходностью располагаются в районах с более благоприятными природно-экономическими условиями, а 70—80 процентов колхозов с низкой доходностью — в районах с относительно худшими условиями. Произошло только некоторое территориальное перераспределение экономически слабых хозяйств. Отстающие хозяйства, отобранные по показателю доходности в расчете на 100 га с/х угодий, находятся в основном в западной материковой и островной части республики. Основная же масса экономически слабых хозяйств, отобранных по показателю доходности в расчете на одного трудоспособного колхозника, расположена в юго-восточной части республики.

При существующем среднезональном подходе к формированию закупочных цен в силу действия закона стоимости неизбежна растущая дифференциация в экономических условиях воспроизводства по группам колхозов, расположенных на различных землях.

В особо тяжелое положение попадают колхозы, расположенные на относительно худших из используемых для покрытия существующих потребностей в продуктах сельского хозяйства землях. Следствием ценообразования по средним условиям является явно недостаточный уровень оплаты труда и накоплений в этих группах колхозов, что приводит к чрезмерному уходу рабочей силы, выпадению земель из сельскохозяйственного оборота и т. д.

Приведем соответствующие данные по группам колхозов Тартуского района, отличающихся по природным условиям сельскохозяйственного производства. I группа колхозов, расположенная в северо-западной и южной части района, пользуется относительно лучшими почвами: нейтральными или слабокислыми дерново-карбонатными и слабоподзолистыми с мощностью гумусного слоя до 20—30 см и благоприятным водным режимом. V группа колхозов, находящаяся в северо-восточной и восточной части района, пользуется переувлажненными или сильноподзолистыми почвами с кислой реакцией и с тонким гумусным слоем. Остальные группы колхозов занимают по природным условиям промежуточное положение. Характерно, что по проведенному в буржуазной Эстонии земельному кадастру диапазон различий в сравнительной доходности участков земли достигал по району 300 процентов.

Дифференцирующие тенденции действующей системы закупочных цен проявляются в приведенных ниже показателях развития указанных групп колхозов за 1959—1963 гг. (см. таблицу 2).

Данные таблицы свидетельствуют об относительно большем приросте валовой продукции в группах колхозов с лучшими природными условиями (I, II). В этих же группах колхозов относительно стабильное положение с рабочей силой. Напротив, в группах колхозов с худшими условиями (IV, V) происходил чрезмерный отлив рабочей силы. Так, в 1963 г. оплата труда в I группе колхозов была почти на 80 процентов выше, чем в V. В I группе колхозов было выделено на пополнение производственных фондов в 15 раз больше средств, чем в IV группе (в V группе вообще ничего не выделялось). Сложившийся уровень оплаты труда и накоплений в группе колхозов с относительно худшими условиями явно недостаточен для нормального процесса воспроизводства.

Отказ признать общественно необходимыми нормальные затраты на относительно худших землях еще не позволяет, как это думают некоторые экономисты, получить продукцию сельского хозяйства дешевле. При определении цен по средним условиям производства колхозам, расположенным на

Таблица 2

Группы колхозов Таргуского района	Число колхозов в группе	Получено в расчете на 100 га с/х угодий (в среднем за 1959— 1963 гг. в тыс. руб.)		1963 г в % к 1959 г.		Отчислено в 1963 г. (в руб.)	
		денежной выручки	чистого дохода	производ- ство валово- вой про- дукции (прирост)	количество трудоспо- собных колхоз- ников	на оплату одного человеко- дня	на пополнение производст- венных фондов (в расчете на 100 га с/х угодий)
I	5	12,9	2,4	112,5	97,4	2,71	1512
II	9	10,1	2,1	105,3	95,0	2,29	808
III	13	8,5	1,7	98,0	75,2	1,91	243
IV	9	6,9	1,5	93,1	71,0	1,60	107
V	5	5,0	0,7	87,8	66,6	1,55	—

относительно худших землях, продукция которых нужна для покрытия общественных потребностей, приходится в конечном счете покрывать убытки и оказывать помощь по финансовым и другим каналам — тратить сотни миллионов руб. на ссуды, а затем списывать задолженность по кредитам и налогам, превращать запущенные колхозы в совхозы (своеобразная форма государственных инъекций) и т. д. Но в данном случае приходится лечить уже запущенные хозяйства, где к объективным факторам добавилась бесхозяйственность.

Давно известно, что профилактика (в том числе и экономическая) обходится значительно дешевле, чем лечение запущенных болезней, возникновение которых связано с игнорированием объективных законов. По нашим расчетам, государственные расходы на списывание долгов и другие формы финансовой помощи, а также на превращение запущенных хозяйств только в Эстонской ССР примерно в 2—2,5 раза превышали затраты, необходимые для обеспечения процесса воспроизводства в колхозах с объективно худшими условиями посредством нормальных экономических (хозрасчетных) рычагов. При этом мы еще не учли потерь, связанных с выпадением земель из хозяйственного оборота, чрезмерного ухода ра-

бочей силы, ухудшения его возрастного и полевого состава т. е. процессов, преодоление которых требует особенно больших затрат.

По нашему мнению, нет необходимости в установлении внутризональной цены по объективно худшим условиям производства. Последнее привело бы к тому, что уровень закупочных цен для колхозов Эстонской ССР в ряде случаев превысил бы уровень розничных цен. Возможно установить цены и по среднезональным условиям. Но при этом колхозы, находящиеся в объективно худших условиях и имеющие плановое задание со стороны государства на продажу продукции, должны получать твердую и постоянную, дотацию, размеры которой обусловлены экономической оценкой земли, закрепленной за колхозами. Источником покрытия дотации должен стать твердый рентный платеж, взимаемый с колхозов, пользующихся относительно лучшими по плодородию и местоположению землями. В условиях проведения кадастровой оценки земли суммы рентных платежей можно легко и быстро исчислять для каждого года.

Рекомендуемая система рентных платежей обладает определенными экономическими преимуществами. Она позволяет на основе единой для данной зоны закупочной цены дифференцированно подходить к каждому колхозу, ставит отношения колхозов с государством на твердую, объективную основу и создает действенные материальные стимулы для повышения уровня сельскохозяйственного производства. В единстве с экономически обоснованной системой цен рентные платежи создают необходимые условия для поддержания общественно нормального уровня оплаты труда и накоплений в колхозах, отставания которых обусловлены действием объективных факторов. Снятие экономически неоправданной дифференциации в условиях воспроизводства и связанных с ними отрицательных последствий позволит значительно повысить общую эффективность дополнительных вложений в сельское хозяйство.

FONDIMAHUTUSTE EFEKTIIVSUS JA MAHAJÄÄNUD KOLHOOSIDE MAJANDUSLIK TUGEVDAMINE

M. Bronštein

Resümee

Kolhooside mahajäämus on majanduslik nähtus. Selle tõttu sõltub kolhooside tootmistaseme diferentseerumise ületamine majanduslikest tingimustest.

Analüüsi andmed kinnitavad, et fondimahutused annavad mahajäänud kolhoosides suuremat majanduslikku efekti kui kolhoosides, kus tootmine läheneb optimaalsele tasemele ja isegi sel juhul, kui mahajäänud kolhoosid asuvad suhteliselt halvemates looduslikes tootmistingimustes. Soovitava efekti saavutamiseks on mahajäänud kolhoosides tarvis teha fondimahutusi komplekselt, et kindlustada eeskätt tootmise «kitsaskohtade» likvideerimist. Selleks on tarvis täiustada riigi ja kolhooside vahelisi majanduslikke suhteid, mille kohta tehakse artiklis rida ettepanekuid.

TOOTMISALASE AKUMULATSIOONI EFEKTIIVSUSE SÕLTUVUS PÕLLUMAJANDUSLIKU MAA FONDIDEGA VARUSTATUSEST JA KOLHOOSIDE MAJANDUSLIKUST TASEMEST

L. Maamets

«Kõige erinevama iseloomuga ühiskondlik-majanduslikes formsatsioonides leiab aset mitte ainult lihtne taastootmine, vaid ka taastootmine laiendatud mastaabis, kuigi viimane ei toimu alati ühesuguses ulatuses. Toodetakse ja tarbitakse progresseeruvalt järjest enam, järelkult muudetakse tootmisvahenditeks suuremat hulka produkti.»¹

Tulenevalt sotsialismi eelistest on laiendatud taastootmise tempo sotsialistlikes maades tunduvalt kõrgem kui majanduslikult enamarenenud kapitalistlikes maades. Nii kasvas tööstuslik tootmine sotsialistlikes maades aastatel 1958—1964 keskmiselt 10,4 protsenti aastas. Majanduslikult enamarenenud kapitalistlikes maades oli see näitaja ainult 5,4 protsenti. Võrreldes 1950. aastaga suurenes 1964. aastaks tööstuslik tootmine sotsialistlikes maades ligikaudu 4,6-kordseks, kapitalistlikes maades aga veidi üle kahe korra.²

Mõnevõrra aeglasemalt kui tööstuslik tootmine laieneb sotsialistlikes maades põllumajanduslik tootmine. Nii kasvas NSV Liidu ühiskondlik kogutoodang aastatel 1940—1964 5,23-kordseks, sealhulgas põllumajanduse kogutoodang aga ainult 1,73-kordseks.³

NLKP Keskkomitee 1965. a. märtsipleenum arutas põllumajandusliku tootmise olukorda meie maal. Üheks oluliseks põhjuseks, mis tingis põllumajandusliku tootmise kasvu mahajäämist rahvamajanduse vajadustest, pidas pleenum põllumajandussaa-

¹ K. Marx, Kapital, I, Tallinn, 1953, lk. 519.

² Мир социализма в цифрах и фактах, 1964 год, Москва, 1965. lk. 144—145.

³ СССР в цифрах в 1964 году, Москва, 1965, lk. 19—20.

duste tootmise planeeritud kasvu mittepiisavat tagamist vastavate tootmisfondide kasvuga.

Selleks et teostada laiendatud taastootmist peab iga ühiskond süstemaatiliselt suurendama tootmisprosessis kasutatavate tootmisvahendite hulka, samuti rakendama tootmisse täiendavat tööjõudu. «Osa aastasest lisatööst peab järelikult olema kasutatud täiendavate tootmis- ja elatusvahendite valmistamiseks, mis moodustaksid ülejäägi võrreldes avansseeritud kapitali asendamiseks vajaliku hulga.»⁴

Teatud perioodil loodud uuest väärtusest osa eraldamist ja selle eraldatud osa arvel tootmise laiendamist nimetame akumulatsiooniks.

Sotsialistlik akumulatsioon erineb kapitalistlikust akumulatsioonist nii kvalitatiivselt kui ka kvantitatiivselt.

Kapitalistlikus ühiskonnas «lisaväärtuse kasutamist kapitalina ehk lisaväärtuse tagasimuutmist kapitaliks nimetatakse kapitali akumulatsiooniks.»⁵ Niisiis on siin akumulatsiooniallikaks palgatööliste tööga loodud lisaväärtus.

Sotsialistlikus ühiskonnas on akumulatsiooniallikaks ühiskondlikus tootmises loodud uus väärtus, rahvatulu. Uus väärtus sotsialistlikus ühiskonnas ei jagune vajaliku produkti väärtuseks ja lisaproducti väärtuseks palgatöö ekspluateerimise mõttes. Siin on tuuliste tööaeg tervenisti vajalik tööaeg, mille jooksul loodud rahvatulu tervikuna läheb kõigi ühiskonnaliikmete tootmis- ja tarbimisalaste vajaduste rahuldamiseks. Kapitalistlikus ühiskonnas esinevad dialektiliste vastanditena kapitalisti isiklik tarbimine ja akumulatsioon tema poolt omastatud lisaväärtuse piirides, sotsialistlikus ühiskonnas kujutavad tarbimine ja akumulatsioon aga endast dialektilisi vastandeid kogu loodud uue väärtuse, rahvatulu piirides. Rahvatulu tervikuna kuulub siin töötavale rahvale ja töötav rahvas on ainuõiguslik peremees määrama, missugune osa rahvatulust läheb tarbimiseks, s. t. töötajate materiaalsete ja kultuuriliste vajaduste üha täielikumaks rahuldamiseks antud perioodil ja missuguse osa arvel toimub laiendatud taastootmine. «Ainult sotsialism annab võimaluse ühiskondlikku tootmist ja saaduste jaotamist laialdaselt arendada ja neid tõeliselt allutada teaduslikele kaalutlustele selle kohta, kuidas teha kõigi töötajate elu võimalikult kergeks, neile heaolu võimaldavaks.»⁶

Ka mõiste mahult on kapitalistlik ja sotsialistlik akumulatsioon erinevad. Kapitalistliku akumulatsiooni all mõistetakse rangelt ainult tootmise laiendamist lisaväärtuse kapitaliseerimise teel.⁷ Lisaväärtuse arvel suunatakse tootmisse täiendavalt toot-

⁴ K. Marx, Kapital I, Tallinn, 1953, lk. 504.

⁵ Samas, lk. 503.

⁶ V. I. Lenin, Teosed, 27, Tallinn, 1953, lk. 376.

⁷ V. I. Lenin, Teosed, 2, Tallinn, 1953, lk. 131.

misvahendeid ja tööjõudu, kusjuures tööliste tarbimise tase tööjõu väärtuse suhtes ei muutu. Sotsialistlikus ühiskonnas mõistame akumulatsiooni all uuesti loodud väärtuse arvel täiendavate tootmisvahendite tootmisse paigutamist ja täiendavalt tootmisse kaasatõmmatud töölistele palga maksmise ja tarbimise suhtelist kasvu arvestatuna ühe elaniku kohta. Viimane tähendab elanikkonna reaaltulude tõusu väga mitmesugustes vormides, milledest tähtsam on ühiskondlike tarbimisfondide kasv.

Kapitalistlik akumulatsioon viib tööliklassi olukorra suhtelisele, mõnikord aga ka absoluutsele halvenemisele. Sotsialistlik akumulatsioon viib kõigi ühiskonnaliikmete vajaduste üha täielikumale rahuldamisele.

Akumulatsioonil kui lõpuleviidud protsessil on kaks külge. Ühelt poolt kujutab ta vahendite kogumist, teatud osa eraldamist loodud uuest väärtusest. Teiselt poolt kujutab ta nende kogutud vahendite mahutusi vastavate fondide, nii tootmis- kui ka tarbimisfondide täiendamiseks.

Akumuleeritav väärtus võib esineda kahes vormis: tootmisvahenditena ja tarbeesemetena, sest «... imesid tegemata saab muuta kapitaliks ainult siisuguseid asju, mida saab kasutada tööprotsessis, s. o. tootmisvahendeid, ja peale selle asju, milledega tööline saab hoida alal oma elu, s. o. elatusvahendeid.»⁸ Vastavalt sellele, kas akumulatsioon esineb tootmisvahendite või tarbeesemete vormis, eristame tootmisalast ja tarbimisalast akumulatsiooni.

Sotsialistliku akumulatsiooni all mõistame loodud väärtusest teatud osa eraldamist ja mahutamist tootmisfondide ja tarbimisfondide täiendamiseks.

Kolhooside tootmisalase akumulatsiooni allikateks on kolhoosi kogutulu ja Nõukogude riigi tsentraliseeritud rahvatulu.

Nõukogude riigi tsentraliseeritud rahvatulu suunamine kolhooside tootmisalaseks akumulatsiooniks toimub mitmesuguste riiklike kapitaalvahutuste näol, nagu maaparanduseks, maade lupjamiseks, väetisturba tootmiseks jt.

Kolhoosi kogutulu kujutab endast Nõukogude riigi ühtse rahvatulu ühte osa, mis on loodud antud kolhoosis ja mis on selle kolhoosi grupiliseks omandiks.

Tootmisalane akumulatsioon on tootmise laiendamise materiaalseks aluseks. Siinjuures võib laiendatud taastootmine materiaalse tootmise igas harus toimuda kahel teel: tootmise ekstensiivistamise ja tootmise intensiivistamise teel.

Tootmise ekstensiivistamise vormis toimub laiendatud taastootmine asjastatud ja elavtöökulutuste massi lihtsamahulise kvantitatiivse suurendamise arvel. Tootmise intensiivistamise

⁸ K. Marx, Kapital, I, Tallinn, 1953, lk. 504.

vormis toimub laiendatud taastootmine peamiselt tehnika, tehnoloogia ja tootmise organiseerimise täiustamise teel, nende kvaliteedi muutusena. Laiendatud taastootmise see vorm on seotud tehnilise progressiga ja väljendub elavtöö tootmisfondidega varustatuse tõusus, ühiskondliku tööviljakuse tõusus ja toodangu omahinna languses.

Laiendatud taastootmise protsessil on põllumajanduses oma iseärasused. K. Marx on juhtinud tähelepanu põllumajanduse kui tootmisharu erijoonele, mis seisneb selles, et siin põimuvad laiendatud taastootmise protsessid looduslike protsessidega.⁹

Laiendatud taastootmine põllumajanduses on seotud maaga kui põllumajandusliku tootmise põhilise vahendiga.

Ekstensiivse laiendatud taastootmise juures mahutused kasvavad päriproportsioonis kasutatava maapinna laienemisega, fondimahutused pinnaühikule aga ei muutu. Selle tulemusena kasvab majandiühiku kogutoodang päriproportsionaalselt kasutatava maapinna kasvuga, kogutoodang pinnaühiku kohta aga jääb samale tasemele.

Intensiivse laiendatud taastootmise juures toimub mahutuste kasv maapinna suuruse muutumatuks jäämisel. Mahutused arvestatuna maapinna ühikule aga kasvavad. Selle tulemusena kasvab majandiühiku kogutoodang päriproportsionaalselt iga pinnaühikult saadava kogutoodangu kasvuga.

Ühe või teise tee eelisarendamine või mõlema tee koos arendamine meie maal sõltub majanduslikest, tehnilistest, kultuuri- listest ja teistest tingimustest. Kõik oleneb sellest, missugune vorm antud tingimustes paremini teenib meie sotsialistliku ühiskonna huve.

Põllumajandusliku tootmise laiendamise ekstensiivse tee näiteks on uudis- ja jäätmaade ülesharimine 1954.—1962. a. Uudismaade ülesharimine võimaldas meie maal kiiresti suurendada teravilja tootmist ja kindlustada elanikkonna varustamist leivaga.

Kuid ekstensiivse põllumajanduse laiendamisel on oma piirid, sest põllumajandusliku maa kui tootmisvahendi hulk on looduslikult piiratud.

Põllumajandusliku tootmise laiendamise ekstensiivse vormi ulatuse määrab majanduslik tasuvus. Laiendades põllupinda peaksime kultuuride alla võtma üha vähemviljakaid maid, millel toodetavate põllumajandussaaduste tootmiskulud kujuneksid tunduvalt kõrgemaks põllumajandussaaduste praegustest ühiskondlikest tootmiskuludest.

Samal ajal teame, et põllumajandusliku maa kui põllumajan-

⁹ Vt. K. Marxi varem avaldamata käsikirjad. «Большевик» 1939, nr. 11 ja 12.

dukliku tootmise põhivahendi erijooneks on see, et ta muutub õige kasutamise protsessis pidevalt viljakamaks. Nimetatud maa eriomadusele toetubki põllumajanduse intensiivistamine, mis on käesoleval ajal meie maal põllumajandusliku tootmise suurendamise peateeks.

Tootmise intensiivistamine põllumajanduses kujutab endast keerukat majandusprotsessi, mis eeldab tootmisvahendite mahutuste kontsentratsiooni põllumajandusliku maa pinnaühiku kohta eesmärgil saada pinnaühikult võimalikult suuremat toodangut võimalikult väiksemate tootmiskulude juures.

Loomulikult mitte igasugust tootmisalast akumulatsiooni ei saa lugeda põllumajandusliku tootmise intensiivistamiseks, vaid ainult sellist, mis on majanduslikult objektiivselt põhjendatud olemasolevate tootlike jõudude ning tehnilise progressi arengu tasemega, s. t. mis suurendavad pinnaühikult saadavat toodangut.

Sellest järelduvalt võime öelda, et tootmisalase akumulatsiooni efektiivsuse madalaimaks piiriks, kus toimub tootmise intensiivistamine, on täiendavate kulutuste katmine täiendavalt saadud toodangu väärtusega. Põllumajandusliku tootmise intensiivistamise ülemine piir on määratud tootlike jõudude ja tehnilise progressi antud tasemega, sest selleks, «et maasse paigutatava kapitali hulka tunduval määral suurendada, on vaja leiutada uusi masinaid, uusi põllumajandussüsteeme, uusi karjapidamise, saaduste transportimise viise jne. jne.»¹⁰

Tootmisalane akumulatsioon (tootmise põhi- ja käibevahendite kasv) põllumajandusliku maa pinnühikule on tootmise intensiivistamise materiaalseks aluseks. Toodangu kasv samalt pinnaühikult on selle protsessi resultaatiks. Järelikult kujutab intensiivistamine endast pinnaühikule arvestatuna tootmisalase akumulatsiooni ja toodangu kasvu ühtsust. Nimetatud näitajate ühtsus iseloomustab tootmise intensiivistamise taset.

Siinjuures märgime, et tootmise intensiivistamine põllumajanduses kui protsess ei haara kestuselt mitte ainult ühte tootmistsükli, s.t. aastat, vaid kahte ja enam tootmistsykli. See tähendab, et tootmisse täiendavalt paigutatud vahendid ei anna majanduslikku efekti tootmise kasvu näol mitte samal aastal, vaid peamiselt just järgnevatel aastatel. Seda mitmel põhjusel. Üheks nendest on kolhoositulude laekumise sesoonsus. Nii laekub kolhoosituludest enamus just viimase kvartali lõpus. Sellepärast teevad kolhoosid eraldi tootmisfondide, eriti põhifondide täiendamiseks just III ja IV kvartalis.

Tootmisfondide kasv aasta lõpul ei saa loomulikult oluliselt enam mõjustada sama aasta kogutoodangu kasvu. Näiteks ei

¹⁰ V. I. L e n i n, Teosed, 5, Tallinn, 1951, lk. 89.

tarvitse mahutused tõukarja suurendamiseks ja mineraalväetiste kasutamise laiendamiseks anda efekti veel samal aastal jne. Järelikult ei iseloomusta antud majandi akumulatsiooni efektiivsust fondimahutuste ja toodangu kasv samal tootmisperioodil, vaid tootmisfondide kasv antud perioodil ja toodangu kasv järgnevatel tootmisperioodidel.

Faktilise materjali analüüsi alusel võime öelda, et meie vabariigis toimub tootmise laiendamine kolhoosides peamiselt intensiivistamise teel. Meie poolt analüüsitud perioodil (1962.—1964. a) ületas kogutoodangu juurdekasv vabariigi kolhoosides tootmisfondide juurdekasvu. Nii suurenesid meie vabariigi kolhoosides tootmisfondid 1962. ja 1963. a. jooksul 13,5 protsenti. See tõi kaasa kolhooside kogutoodangu suurenemise järgmistel, s. o. 1963. ja 1964. a. 14,0 protsendi võrra.

Samal ajavahemikul suurenesid Viljandi, Tartu ja Jõgeva rajooni kolhoosides tootmisfondid 16,5 protsenti ja kogutoodang 24,4 protsenti. Iga tootmisfondidesse akumulatsioonile rubla kohta saadi täiendavalt kogutoodangut 1 rubla ja 17 kopika väärtuses. Tõusis tööviljakus ja langes toodangu omahind.

Tootmisalase akumulatsiooni (täiendavate fondimahutuste) ja kogutoodangu kasvu suhe näitab tootmisalase akumulatsiooni majanduslikku efektiivsust. Tootmisalase akumulatsiooni efektiivsuse koefitsiendi (Aek) võime arvutada valemi abil

$$Aek = \frac{\Delta Kt}{\Delta Tf - 1} \quad (1),$$

mis tähendab, et tootmisalase akumulatsiooni efektiivsuse koefitsient on võrdeline kogutoodangu juurdekasvuga antud perioodil ja pöördvõrdeline tootmisfondide juurdekasvuga eelneval perioodil. Juhul kui juurdekasvud on antud protsentides, näitab Aek, mitu protsenti kasvab kogutoodang tootmisfondide suurenemisel ühe protsendi võrra. Kui juurdekasvud on antud rublades, näitab Aek kogutoodangu juurdekasvu rublades iga akumulatsioonile rubla kohta.*

Tootmisalase akumulatsiooni efektiivsuse koefitsienti kui tootmisalase akumulatsiooni efektiivsuse üldnäitajat saab edukalt kasutada tootmise planeerimisel, seda eriti perspektiivse planeerimise juures. Selle alusel on võimalik kindlaks määrata, missuguses ulatuses võib loota tootmise laiendamist antud akumulatsiooni juures ja vastupidi, missugune peaks olema tootmisalane akumulatsioon (tootmisfondide juurdekasv), et kindlustada tootmise planeeritav kasv.

* Antud valem on kehtiv ainult kogutoodangu ja tootmisfondide hindade muutumatuks jäämisel. Hindade muutumisel tuleb ka valemist vastavalt täiendada.

Vaadeldes üksikuid piirkondi, rajoone ja kolhoose näeme akumulatsiooni efektiivsuse suuri erinevusi. Järelikult on meil tegemist rea teguritega, mis oluliselt mõjustavad akumulatsiooni efektiivsust erinevates piirkondades ja majandites.

Selliseid tegureid, mis mõjustavad akumulatsiooni efektiivsust, on palju. Siia kuuluvad looduslikud ja kliimatingimused, mullaviljakus, majandi asukoht ja suurus, spetsialiseerimise suund ja aste, tootmisfondide struktuur, tootmisfondide ringluse kiirus, põhifondide tasuvuse aeg, kolhooside majanduslik tase, põllumajandusliku maa fondidega varustatus, töötasu suurus jt. Kahtlemata on kõigi siin loetletud ja teiste faktorite arvestamisel kolhooside tootmisalase akumulatsiooni efektiivsuse tõstmisel ja tootmise planeerimisel oma tähtsus.

Akumulatsiooni efektiivsust mõjustavad tegurid võib jaotada suhteliselt püsivateks teguriteks ja muutuvateks teguriteks. Esimeste hulka kuuluvad näiteks kliimatingimused, saavutatud mullaviljakus, majandi asukoht teede suhtes, suurus, pinnase reljeef ja struktuur. Muutuvateks teguriteks võiks lugeda näiteks kolhooside majanduslikku taset, fondidega varustatust, tootmisfondide struktuuri, tarbimise taset ja teisi.

Perspektiivse planeerimise seisukohalt on eriti oluline arvestada muutuvaid tegureid, sest planeerides tootmisfondide ja toodangu kasvu, näeme paratamatult ette nende tingimuste muutumist. Nende tingimuste ettenähtud ja plaanipärane muutumine aga annab omakorda võimaluse seda perspektiivsel planeerimisel arvestada.

Artiklis peatume järgnevalt kahel akumulatsiooni efektiivsust mõjustaval faktoril, nimelt põllumajandusliku maa fondidega varustatusel ja kolhooside majanduslikul tasemel.

Kolhooside põllumajandusliku maa fondidega varustatuse ja tootmisalase akumulatsiooni efektiivsuse analüüsiks jaotasime 105 Viljandi, Tartu ja Jõgeva rajooni kolhoosi viide gruppi põllumajandusliku maa tootmisfondidega varustatuse alusel. (Vt. tabel 1.)

Kõrvuti tootmisfondide kasvuga näeme siin kogutoodangu ja kogutulu kasvu 100 ha põllumajandusliku maa kohta. Ka tööviljakus kasvab I grupist V grupini (kogutoodang 1 inimpäeva kohta vastavalt 7,93 ja 9,18 rubla). Erinev tendents eespool nimetatud näitajatelt on kogutoodangu ja kaubatoodangu maksumusel tootmisfondide ühe rubla kohta, I—IV grupini see näitaja langeb, V, s. t. viimases grupis tõuseb. Tootmisalase akumulatsiooni efektiivsus on kõige kõrgem I grupis, kus 100 ha põllumajandusliku maa kohta tuleb tootmisfonde 20—24 tuhande rubla väärtuses, ja kõige madalam IV grupis, kus tootmisfonde tuleb 100 ha kohta 36—45 tuhande rubla väärtuses. Mõnevõrra tõuseb akumulatsiooni efektiivsus viimases grupis, kus tootmisfonde tuleb 100 ha

põllumajandusliku maa kohta 45—62 tuhande rubla väärtuses. Tootmisfondide juurdekasvu 1 rubla kohta saadakse kogutoodangu juurdekasvu I grupis 2,05 rubla, II grupis 1,27, III — 1,24, IV — 1,08 ja V — 1,34 rbl.

Nähtus, et põllumajandusliku maa fondidega varustatuse tõusuga kaasneb tootmisalase akumulatsiooni efektiivsuse langus teatud astmeni, millele järgnev tõus on seletatav kvantitatiivsete muutuste kvalitatiivseteks muutusteks ülemineku dialektikaga.

Loomulikult fondidega varustatuse madala taseme juures nende fondide kasv annab kõrget efekti, nagu näiteks hobutöö asendamine tehnikaga maaharimisel. Tootmisfondide edaspidise kasvuga see efekt väheneb. Muretsetakse küll juurde täiendavalt traktoreid ja kombaine, kuid neid ikkagi ei jätku veel, et harida kogu maa korralikult ja kõristada vili kadudeta. Või kui jätkub tehnikat põllule, ei ole piisavalt veel kemikaale, on ehitatud lautu, kuid ei ole piisavalt neid mehhaniseeritud jne. Tootmisfondide mittepiisavuse tõttu ei ole mehhaniseerimine kompleksne, esineb tootmisfondide struktuuri disproportsioone.*

Kõige selle tõttu langeb tootmise intensiivistamise efektiivsus, kuid samal ajal kasvavad tootmisfondid ja jõuavad ükskord sellise tasemini, et on võimalik mehhaniseerida töid komplekselt ja kõrvaldada disproportsioonid tootmisfondide struktuuris. Tootmisfondid saavutavad sellise kvantiteedi, et ilmneb nende uus kvaliteet — tootmisfondide täiendamise efektiivsuse järsk tõus.

Selleks et selgitada, kuidas kolhooside majanduslik tase mõjustab tootmisalase akumulatsiooni efektiivsust, jaotasime samad kolhoosid nelja gruppi põllumajandusliku maa 100 ha kohta saadava kogutulu alusel. (Vt. tabel 2.)

Andmed näitavad, et kõigis gruppides toimub tootmise intensiivistamine. Fondimahutuste kasv kaetakse enamtoodangu väärtusega. Siinjuures kasvab kõrvuti kogutulu kasvuga 100 ha kohta ka tootmisalase akumulatsiooni efektiivsus. Eriti kiiresti tõuseb akumulatsiooni efektiivsus I, II ja III grupis. Kogutoodangu juurdekasv tootmisfondide juurdekasvu ühe rubla kohta on vastavalt

* Oluliseks teguriks, mis mõjustab tootmisalase akumulatsiooni efektiivsust, on tootmisfondide proportsionaalsus.

Teatavasti koosnevad tootmisfondid põhifondidest ja käibefondidest. Nagu näitavad konkreetsed andmed, väljendub siin disproportsioon käibefondide mittepiisavuses.

Oma tehnoloogilise iseloomu järgi jagunevad põhifondid omakorda kahte gruppi: ühed nendest, ja nimelt tootmisvõimsused, etendavad aktiivset osa tootmisprotsessis. Teine osa, nagu ehitused, seadmed jt. ei võta aktiivselt osa tootmisprotsessist. Analüüsid näitavad, et tootmise intensiivistamise efektiivsus on kõrgem seal, kus põhifondide üldmahus on suurem erikaal aktiivsetel põhifondidel.

1,05, 1,12, 1,38. Võrreldes III grupiga langeb efektiivsus IV grupis veidi, nimelt 1,38 rublalt 1,24 rublale, kuid jääb kõrgemaks kui I ja II grupis. Samal ajal aga kasvab kogutoodang 100 ha põllumajandusliku maa kohta ligi 6000 rubla võrra ehk 35,8 protsenti.

Akumulatsiooni efektiivsuse mõningane langus IV grupis võrreldes III grupiga on tingitud peamiselt kahest asjaolust.

Esiteks. Teatud piirides esineb kolhooside asendusfond laiendatud taastootmise allikana. Seda järgmistel põhjustel. 1. Seoses teaduslik-tehnilise progressiga luuakse üha täiuslikumad tootmisvahendid ja rakendatakse eesrindlikke meetodeid. Proportsionaalselt tööviljakuse tõusuga langeb tootmisvahendite väärtus. Järelikult kaasneb tarbitud tootmisvahendite asendamisel uute tootmisvahenditega samas väärtuses nende ainelise massi ja tarbimisväärtuse kasv võrreldes tarbitud tootmisvahenditega. Järelikult võib sama tootmisfondide väärtusega nüüd anda tunduvalt rohkem toodangut, s. t. toimub laiendatud taastootmine, mille aluseks on asendusfond.¹¹ 2. Esineb tootmisfondide ja nende tarbimise diferents. See tähendab, et tootmisvahendid, nagu hooned, masinad, drenaazisüsteemid, tööloomad, igasugused aparaadid jt., on pikemate või lühemate perioodide kestel järjest korduvaits tootmisprotsessides funktsioneerimas kogu oma ulatuses, s. o. kasutatakse kogu nende ulatuses kindlate kasuefektide saamiseks; seevastu nende kulumine on järk-järguline, mistõttu nad kaotavad oma väärtust ainult osaliselt, niisiis kannavad seda ka ainult osaliselt produkti üle. «Kuivõrd need töövahendid, võttes osa produkti loomisest, ei lisa produktile uut väärtust, s. o. kuivõrd neid kasutatakse tervelt, kuid tarbitakse ainult osade kaupa, sedavõrd osutavad nad, niisamasuguseid tasuta teeneid, nagu looduse jõud: vesi, aur, õhk, elekter jne.»¹²

Eespool märgitud tabeli (tabel 2) viimases grupis, kuhu kuuluvad majanduslikult kõige tugevamad kolhoosid, on eriti kõrge tootmisfondide juurdekasvu tempo, moodustades olemasolevatest tootmisfondidest 21,7 protsenti. Tabeli III grupis on see näitaja ainult 14,8 protsenti. See tähendab, et asendusfond IV grupis annab tootmise laiendamise näol suhteliselt madalamat efekti võrreldes III grupiga.

Teiseks. Antud grupeeringu IV gruppi on sattunud kolhoosid, mille põllumajandusliku maa tootmisfondidega varustatuse tase vastab tabelis 1 toodud grupeeringu IV grupile. Siia gruppi kuuluvatel kolhoosidel on tootmisalase akumulatsiooni efektiivsus kõigist teistest madalam. Nimetatud asjaolu avaldab omapoolset mõju antud grupeeringu IV grupi kolhooside tootmisalase akumu-

¹¹ Vt. K. Marx, Kapital, I, Tallinn, 1953, lk. 525—526.

¹² Vt. K. Marx, Kapital, I, Tallinn, 1953, lk. 528.

latsiooni efektiivsuse tasemele, kuigi teiste tegurite mõjul nende kolhooside tootmistase on teistest kõrgem.

Koostatud tabelitest võib järeldada, et Viljandi, Tartu ja Jõgeva rajooni tingimustes on tootmisalane akumulatsioon efektiivsem just majanduslikult tugevamates kolhoosides. Kuivõrd kogutulu 100 ha põllumajandusliku maa kohta on resultatiivnäitaja, siis on majanduslikult tugevamateks kolhoosideks looduslikult ja majanduslikult paremates tingimustes asuvad kolhoosid. Järelikult on siin kõrgem ka tootmisalase akumulatsiooni efektiivsus.

Muudel võrdsetel tingimustel aga on akumulatsiooni efektiivsus kõrgem kolhoosides, mille varustatus tootmisfondidega on halvem.

NLKP Keskkomitee 1964. a. septembripleenum pani aluse uuele lähenemisviisile lahendamist vajavatele majandusprobleemidele. Oma ettekandes NLKP 1965. a. septembripleenumil rõhutas NSV Liidu Ministrite Nõukogu esimees seltsimees A. N. Kossõgin, et majandusprobleemidele uut lähenemisviisi iseloomustab probleemide sügav teaduslik analüüs ja majanduse arengu objektiivsete seaduspärasuste igakülgne arvestamine.

NLKP Keskkomitee 1965. a. septembripleenum arutas meie maa tööstusliku tootmise planeerimise ja materiaalse stimuleerimise edasise täiustamise küsimusi. Samal ajal oli ta tihedalt seotud ja otseseks jätkuks NLKP KK märtsipleenumi otsustele põllumajanduse küsimustes. NLKP KK septembripleenumi poolt ülestõstetud keskseks probleemiks on meie maa järjest kasvavate tootmisfondide parem ärakasutamine. Olemasolevate ja järjest suurenevate tootmisfondide efektiivsem kasutamine on tähtis nii tööstuses kui ka põllumajanduses. NLKP KK nii märtsikui septembripleenumi otsustes ettenähtud abinõud peavad viima meie maa tootlike jõudude kasvule, rahvamajanduse tootmisfondide efektiivsemale kasutamisele.

Eriti kiiresti kasvavad lähematel aastatel tootmisfondid põllumajanduses. Uue viie aasta plaani kohaselt on kavatsus investeerida põllumajandusse riigi- ja kolhoosivahendeid kokku 71 miljardit rubla. Riiklikud kapitaalmahutused tootmishoonete ehitamiseks ja tehnika soetamiseks moodustavad 41 miljardit rubla. Need on tohutud summad materiaaltehnilise baasi tugevdamiseks. Lühikaudu niisama palju vahendeid paigutati põllumajandusse 19 sõjajärgse aasta jooksul.

Arvestades tootmisfondide tormilist kasvu meie majanduses on eriti suur tähtsus olemasolevate tootmisfondide efektiivsema kasutamise kõrval ka tootmisalase akumulatsiooni efektiivsuse tõstmisel. Siinjuures aitab tootmisse täiendavalt paigutatavate vahendite majandusliku efektiivsuse kasv suurendada kõigi olemasolevate tootmisfondide kasutamise efektiivsust.

Praegune kolhoositootmise planeerimise kord ei näe ette toot-

misalase akumulatsiooni kui tootmise laiendamise peamise materiaalse aluse planeerimist, kolhooside majandusliku tegevuse analüüs ei peegelda tootmisalase akumulatsiooni efektiivsust. Niimetatud näitajate kasutamine kolhoositootmise planeerimisel ja analüüsil aitaks tõsta tootmise planeerimise teaduslikku taset.

Kolhoositootmise perspektiivsel planeerimisel tuleks arvestada artiklis käsitletud kaht tegurit, mis mõjustavad oluliselt tootmisalase akumulatsiooni efektiivsust kolhoosides.

Tootmisalase akumulatsiooni (täiendavate fondimahutuste) efektiivsuse probleem on tähtis nii kolhooside kui ka tootmisvalitsuste ja vabariigi ulatuses. Perspektiivse planeerimise protsessis peaks selgitatama, kuidas kõige efektiivsemalt kulutada täiendavaid fondimahutusi.

Tootmisalase akumulatsiooni efektiivsuse koefitsienti on võimalik eelmiste aastate tootmisnäitajate alusel välja arvutada nii igas majandis üksikult kui ka tootmisvalitsuse ja vabariigi kohta tervikuna. Teades akumulatsiooni efektiivsuse koefitsienti, võime kindlaks määrata vajaliku tootmisalase akumulatsiooni (tootmisfondide juurdekasv), et kindlustada planeeritud kogutoodangu juurdekasvu. Seda saab teha valemi (1) abil esitades selle nüüd kujul

$$\triangleleft Tf = \frac{\triangleleft Kt}{Aek} - (2)$$

See tähendab, et vajalik tootmisalane akumulatsioon on võrdne planeeritud kogutoodangu juurdekasvuga ja pöördvõrdeline akumulatsiooni efektiivsuse koefitsiendiga.

«. Asja loomusest tingitult areneb intensiivne maaviljelemine, s. t. järjestikune kapitaalmahutuste tegemine ühel ja samal maal, esijoones või suuremal määral just paremat liiki maadel. Sealjuures valitakse parimad maad sellepärast, et nad neisse mahutatud kapitalilt tulu saamiseks kõige rohkem lootust annavad; paremad maad sisaldavad ju kõige rohkem loodusliku viljakuse elemente, mis tuleb ainult ära kasutada.»¹³

Sotsialistliku ühiskonna seisukohalt on paremat liiki maad ja majandid need, kus täiendavad fondimahutused annavad kõige kõrgema kogutoodangu juurdekasvu.

Kasutades sotsialistliku planeerimise suuri eeliseid, on võimalik erinevates kolhoosides ja nende rühmades planeerida tootmisfondide kasvu erineva tempoga, et võimalikult väiksemate täiendavate vahendite kulutustega saavutada kõige kiirem tootmise kasvutempo kogu vabariigi ulatuses. Tootmisalase akumulatsiooni tempot on võimalik diferentseerida peamiselt kolhoosidele riiklike krediitide andmise ja majanduslikult põhjendatud tulumakustamise teel.

¹³ K. M a r x, Kapital, III, Tallinn, 1962, lk. 622.

**Tootmisalase akumulatsiooni efektiivsuse sõltuvus põllumajandusliku maa fondidega varustatusest
(Viljandi, Tartu ja Jõgeva rajooni kolhoosides 1962.—1964. a.).**

Kolhooside arv ja maa- fondidega varustatus rubla- des 100 ha kohta	Kogutoodangut rublades			Tootmisalase akumulat- siooni efektiivsus	
	põllumajandus- liku maa 100 ha kohta	1 inimpäeva kohta	tootmisfondide 100 ha kohta	rublades	protsentides
I 12 20 000—24 000	12 003,9	7,93	55	2,05	2,50
II 24 24 000—30 000	13 852,6	7,68	58	1,27	1,42
III 27 30 000—36 000	15 335,1	8,71	49	1,24	1,47
IV 36 000—45 000	17 226,9	8,21	47	1,08	1,28
V 45 000—62 000	22 692,2	9,18	50	1,34	1,64
Kokku 105 20 000—62 000	16 001,1	8,36	50	1,27	1,48
Kokku ENSV-s	14 523,1	8,41	52	1,07	1,05

Tabel 2

Tootmisalase akumulatsiooni efektiivsuse sõltuvus kolhooside majanduslikust tasemest
(Viljandi, Tartu ja Jõgeva rajoonikolhoosides 1962.—1964. a.).

Kolhooside arv ja kogutulu põllumajandusliku maa 100 ha kohta	Kogutoodangust rublades			Tootmisalase akumulatsiooni efektiivsus	
	põllumajandusliku maa 100 ha kohta	1 inimpäeva kohta	tootmisfondide 100 rubla	rublades	protsentides
I 15 3321,7—4939,1	11 330,8	7,29	41	1,05	1,42
II 14 5043,4—5946,7	12 785,8	7,78	47	1,12	1,37
III 58 6001,2—9718,1	16 600,5	8,38	50	1,38	1,59
IV 18 10 071,3—16 976,1	22 554,2	9,46	55	1,24	1,32
Kokku 105 3321,7—4939,1	16 068,8	8,36	50	1,27	1,48
ENSV-s kokku	14 523,1	8,41	52	1,01	1,05

NLKP Keskkomitee viimaste pleenumite materjalid kohustavad süvendama tootmise majanduslikku analüüsi ja tõstma planeerimise teaduslikku taset. Kolhooside juhatused pööravad üha suuremat tähelepanu tootmise majanduslikule analüüsile ja läbimõeldud kalkulatsioonidega põhjendatud planeerimisele. Sellest annab tunnistust muuhulgas eriharidusega ökonomistide tööle rakendamine reas vabariigi kolhoosides. Teiste majanduslike näitajate kõrval, mille analüüsi ja planeerimisega kolhoositootmises tegeldakse, väärib tähelepanu ka tootmisalase akumulatsiooni efektiivsuse näitaja. Tõstes tootmisalase akumulatsiooni efektiivsust kolhoosides, hoiaime kokku vahendeid ja aega põllumajanduses kiire tõusu saavutamiseks.

ЗАВИСИМОСТЬ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ АККУМУЛЯЦИИ ОТ ОСНАЩЕННОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ УГОДИЙ ФОНДАМИ И ЭКОНОМИЧЕСКОГО УРОВНЯ КОЛХОЗОВ

Л. Маамете

Резюме

Задачи, стоящие перед колхозным производством, требуют наиболее эффективного использования всех фондовых вложений. В связи с этим проблема экономической эффективности производственной аккумуляции в зависимости от оснащённости сельскохозяйственных угодий фондами и экономического уровня колхозов приобретает особенно актуальное значение как с точки зрения планирования фондовых вложений, так и анализа хозяйственной деятельности колхозов.

Анализ, проделанный по данным колхозов Вильяндиского, Тартуского и Йыгеваского районов Эстонской ССР, свидетельствует о сравнительно большой эффективности дополнительных вложений в колхозах с более высоким уровнем развития и колебаниях эффективности дополнительных вложений в зависимости от роста количества фондовых вложений.

В работе приведен коэффициент эффективности производственной аккумуляции, применяемый для планирования колхозного производства.

ЕЩЕ РАЗ О ПОНЯТИИ ИНТЕНСИФИКАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Б. Майсте

Понятию интенсификации сельскохозяйственного производства в последнее время уделяется в нашей печати много внимания. Это вполне понятно, ибо в практике осуществляемый курс на интенсификацию производства требует четкого разграничения и точного определения этого понятия.

Более распространенное определение — дополнительные фондовые вложения в один и тот же участок земли — уже давно не удовлетворяет многих экономистов.¹ В действительности с ростом фондовых вложений не обязательно должна расти и продукция. Вполне реально, что фондовые вложения будут делаться, а увеличения выхода продукции не будет. Такой вариант возможен не только в тех случаях, когда дополнительные производственные фонды не используются эффективно или когда падает эффективность использования всей массы производственных фондов (например, снижается интенсивность использования общей массы производственных фондов соответственно росту их количества). Он вполне возможен и тогда, когда дополнительные фондовые вложения делаются в те участки, на которых при данном агротехническом уровне уже достигнута максимальная урожайность (или продуктивность скотоводства). Как быть в таких случаях с дополнительными фондовыми вложениями? Можно ли в этих случаях считать, что происходит интенсификация производства? Вряд ли, за исключением тех случаев, когда дополнительные фондовые вложения делаются с целью подготовки развития

¹ П. Игнатовский, Об экономической эффективности интенсификации сельского хозяйства. «Вопросы экономики», 1964; И. Ф. Сулов, Интенсификация — основная форма расширенного воспроизводства в условиях научно-технического прогресса; Экономические проблемы интенсификации сельского хозяйства. Издательство Московского ун-та, 1966.

производства в последующие годы. Ведь интенсификация производства — это способ развития производства (противоположность экстенсивному способу развития производства), чего в таких случаях именно не происходит. Следовательно нельзя говорить и об интенсификации производства. Если же это так, то определение интенсификации сельскохозяйственного производства, как дополнительных фондовых вложений в один и тот же участок земли, явно не удовлетворительное.

Видя это противоречие, некоторые авторы делают предложения взять за основу критерия интенсификации производства увеличение продукции с единицы производственной площади. Хотя такой показатель и характеризует эффективность использования производственных фондов, в том числе и дополнительных фондовых вложений, но и он подвергся со стороны многих авторов справедливой критике.² Главным недостатком определения интенсификации сельскохозяйственного производства, как увеличения продукции с единицы производственной площади, является то, что интенсификация — это процесс развития производства, а выход продукции — лишь результат процесса. Результат, как правило, не отражает средств, методов и т. п., чем он был достигнут. И хотя в сельском хозяйстве увеличение продукции с единицы производственной площади предполагает лучшее удобрение земли, лучшую защиту растений, лучшую обработку земли, лучшее использование рабочей силы и т. д., т. е. дополнительные фондовые вложения, нет основания предполагать, что это единственное средство повышения выхода продукции с единицы производственной площади. Ведь возможно временное повышение продукции ввиду особенно благоприятных климатических условий.

Когда цены не соответствуют стоимости, может создаться видимость увеличения производства и в том случае, если хозяйство начнет выращивать культуры, цены которых значительно превышают стоимость.

Разрешить эти противоречия вполне возможно, исходя из марксистского-ленинской методологии — диалектического материализма. Занимаясь философскими проблемами, мы уверенно стоим на позициях диалектического материализма. Никто из нас никогда еще не оспаривал всеобщего действия (всегда и всюду) основных законов диалектики, в том числе также закона единства и борьбы противоположностей. Но как только мы переходим к изучению проблем прочих отраслей наук, мы не-

² См. например, И. Н. Буздалов, О критериях и показателях интенсификации сельского хозяйства. Экономические проблемы интенсификации сельского хозяйства, ¹ Изд-во Московского ун-та, 1966.

редко забываем об этих законах, а вместе с тем и о диалектике в целом.

В. И. Ленин называл закон единства и борьбы противоположностей сутью, «ядром» материалистической диалектики. Этот закон раскрывает внутренний источник движения любого процесса, а это значит — он помогает раскрыть и саму сущность соответствующего процесса, явления. Ни одно явление невозможно полностью, всесторонне изучить, не раскрыв и не изучив характер его порождающих противоположностей, и ни одно явление, его сущность невозможно полностью, всесторонне понять, не поняв его как единство этих противоположностей.

Так фактически получилось и с понятием интенсификации сельскохозяйственного производства. Спор экономистов о том, что определяет интенсификацию производства в сельском хозяйстве: дополнительные вложения или увеличение продукции, напоминает спор физиков о том, что такое световое излучение: корпускулярное или волновое движение. В действительности интенсификация производства — это процесс, т.е. движение, а значит и суть его скрывается в единстве противоположностей. Дополнительные фондовые вложения и увеличение продукции это лишь различные полюсы, противоречия, составляющие интенсификацию как единый процесс.

Дополнительные фондовые вложения — это средство, путь интенсификации, а само средство бессодержательно, если оно не служит определенной цели. Производство ради производства бессмысленно, производство ради потребления — основа развития общества. Так же обстоит дело и с дополнительными фондовыми вложениями в землю. Они теряют смысл, если результатом их не будет увеличение продукции, или по крайней мере подготовка условий для увеличения продукции в будущем.

Как видно из вышеприведенных примеров, этот вопрос имеет не только теоретическое (и даже не столько теоретическое), но и практическое значение. Если определять интенсификацию сельскохозяйственного производства лишь как дополнительные фондовые вложения в один и тот же участок земли, то любые фондовые вложения в любой участок земли всегда оправданы. Если же определять интенсификацию сельскохозяйственного производства как единство средства и цели, то становится ясным, что в хозяйстве и на отдельных участках земли, где уже достигнут оптимальный уровень производства, дополнительные фондовые вложения оправданы лишь тогда, когда научно-техническим прогрессом будет повышен сам оптимальный уровень производства, т.е. для этих хозяйств первостепенное значение имеет научно-технический прогресс, а не производственное накопление.

Повышение продукции с единицы производственной площади — это лишь цель, а также результат интенсификации, а любой результат может быть достигнут только определенными средствами, всегда является результатом какой-то причины. В производстве результат в виде роста продукции достигим всегда только путем развития производства, основой которого, как правило, являются дополнительные фондовые вложения. Даже лучшая организация производства (без технического усовершенствования) предполагает дополнительные затраты на организацию производства, на оплату дополнительных затрат труда или по крайней мере на покрытие дополнительных оборотных средств производства. Правда, в сельском хозяйстве можно достичь определенного успеха без каких-либо дополнительных затрат за счет особенно благоприятных климатических условий, а также путем придерживания правильных агро- и зоотехнических сроков и условий производства (если они раньше нарушались). Но такой успех может быть только однократным, а в силу неустойчивости климатических условий и краткосрочным. Устойчивое, постоянное повышение продукции может быть достигнуто только путем развития производства, т.е. путем дополнительных фондовых вложений (производственного накопления).

Насколько опасно в практике отрывать цель от средств ее достижения, показало выполнение семилетнего плана по сельскому хозяйству. План был выполнен на 20 процентов по той причине, что выполнение плана не было гарантировано необходимыми средствами (и лишь поэтому выполнение плана оказалось нереальным).

Отсюда следует, что ни в теории, ни в практике средство и цель нельзя отрывать друг от друга. Только в их единстве можно понять процесс интенсификации (как и любое другое явление). А значит и определение понятия интенсификации сельскохозяйственного производства должно не ограничиваться той или иной стороной процесса интенсификации, а охватывать обе стороны.

Однако этим проблема не исчерпывается. Определяя интенсификацию сельскохозяйственного производства как дополнительные фондовые вложения в один и тот же участок земли с целью повышения количества продукции с единицы производственной площади перед нами возникает целый ряд новых вопросов, на которые такое определение не дает ответа.

Повышение продукции в результате дополнительных фондовых вложений может и количественно быть разным: оно может опережать рост дополнительных фондовых вложений, может равняться, или даже отставать от их роста. Будет ли во всех случаях иметь место интенсификация производст-

ва? Каким образом или точнее, за счет чего по существу происходит рост продукции во втором и третьем случае? За счет такого же или еще большего роста количества средств производства и рабочей силы, то есть за счет экстенсивного развития производительных сил.*

Получается, что средства производства (за исключением земли) и рабочая сила используются экстенсивно, а само производство развивается интенсивно. Где же логика? Поэтому нужно считать обоснованным мнение тех экономистов, которые подчеркивают, что об интенсификации можно говорить лишь в том случае, если повышение продукции будет опережать рост дополнительных фондовых вложений.³

Но процесс может быть и иного рода. Обратимся к совершенно абстрактному примеру. Допустим, что хозяйство вместо десяти устарелых примитивных производственных построек (например, зерносушилок) поставит одну современную, полностью механизированную, стоимость которой будет в 9 раз выше каждой старой постройки в отдельности, но на 10 процентов ниже всех старых построек в целом. Допустим, что в новом производственном здании будет занято в 2—3 раза меньше рабочей силы, чем в старых, а производительность здания превысит производительность старых зданий. Освободившаяся рабочая сила будет использоваться в других отраслях, где в результате этого также повысится производство. В отношении этого звена производства, которое обслуживает данное здание, вопроса не возникает — интенсификация про-

* Исключение составляют те случаи, когда фондовооруженность рабочей силы, а вместе с тем и производительность или интенсивность труда растут, но роста продукции или не происходит, или происходит в меньшем размере. Подобные явления, по имеющимся данным, имели место во всех капиталистических странах в первый период индустриализации производства, а в Советском Союзе до последнего времени. Причиной этого являются ускоренные темпы механизации, что сопровождалось 1) несоблюдением пропорциональности и комплексности развития производительных сил (росло количество тракторов, комбайнов, автомобилей, но не хватало минеральных удобрений и кормов, гербицидов и т. п.), 2) изготовлением средств производства, на которые было затрачено больше труда, чем они сами сэкономили, 3) относительным ростом количества пассивных средств производства и т. п. И в таком случае происходит интенсификация производства. Однако, учитывая, что подобные явления, как закономерность, могут иметь место лишь относительно непродолжительное время (в период создания механизированного производства), а в остальных случаях являются результатом отклонения от нормального хода развития производства, такие примеры в настоящей статье нами рассматриваться не будут.

³ И. Н. Трегубов, Методические принципы анализа сущности и показателей интенсификации сельского хозяйства. Экономические проблемы интенсификации сельского хозяйства, ч. 1. Изд-во Московского ун-та, 1966, стр. 49 - 52.

изводства здесь налицо. Сравнительно легко можно определить характер пути развития производства и в тех отраслях, куда была направлена высвободившаяся рабочая сила. А как быть с хозяйством целиком: производственная площадь не увеличилась, общее количество фондовых вложений даже несколько сократилось, увеличилось лишь их качество, увеличилось также количество продукции. Что это такое — экстенсивное или интенсивное развитие производства?

А развитие производства несомненно произошло.

Еще более сложным окажется вопрос в том случае, если количество продукции останется неизменным, а общая сумма фондовых вложений сократится. Это может произойти в тех хозяйствах, которые достигли при данном научно-техническом уровне оптимальной урожайности и продуктивности животноводства. Если они не имеют возможностей для расширения производственной площади за счет залежей, болот и т. п. то, пока научно-технический прогресс не повысил оптимальный уровень производства, для них будет открыт лишь один основной путь развития производства: повышение производительности труда без расширения производства и снижение путем этого стоимости продукции. Это достижимо лишь в том случае, если новая техника будет экономить больше живого труда, чем она сама стоит. В таком случае развитие производства будет налицо. Но каково оно: интенсивное или экстенсивное?

До сих пор мы проводили чисто абстрактные примеры. Приведем еще один из практики колхозов Эстонской ССР. До 1964 г. Хаабсаареский колхоз Вырусского района был одним из наиболее отстающих колхозов республики. Не имея собственных средств для накопления, колхоз в то же время не мог пользоваться и банковским кредитом, ибо испытывал затруднения по погашению ранее взятых ссуд. Все это тормозило развитие производства. В 1964 г. по инициативе руководства колхоза и специалистов сельхозуправления был разработан и применен комплекс мероприятий по подъему экономики, центральным звеном которого явилось переустройство структуры посевных площадей. Учитывая факт, что различные культуры имеют различную фондоемкость, а также реальные возможности (производственные мощности), количество рабочей силы и качество земельных угодий, колхоз отвел под «интенсивные» (в основном пропашные) культуры 14,6 % пашни, на 24,6 % пашни был сохранен обычный севооборот (в первую очередь выращивание зерновых), а остальные 60,8 % были отведены под «экстенсивные» культуры (многолетние травы, пастбища). Это дало возможность все культуры лучше удобрить, обработать, своевременно посеять и убрать. И резуль-

тат: из-за резкого сокращения производственной площади пашных и зерновых культур производственные расходы в колхозе снизились в 1964 г. по сравнению с 1963 на 3,6%, а валовая продукция увеличилась на 43,9%, денежные поступления на 27,9% и валовый доход на 59%.⁴

В 1965-1966 гг. такой же эксперимент был проделан в колхозе «Сырпус» и некоторых других хозяйствах Выруского района Эстонской ССР. Результат был везде один: резкое увеличение валовой продукции и доходности колхозов при незначительном росте или даже сокращении производственных затрат.

Что в сущности произошло в этих колхозах, можно объяснить на следующем абстрактном примере. Допустим, что на 100 га сельскохозяйственных угодий колхоз имеет 10 000 руб. производственных фондов. Колхоз может на 60% земли использовать под «интенсивными» культурами и 40% под «экстенсивными», вкладывая на каждый га «интенсивных» культур 150 руб. и «экстенсивных» 25 руб. Но он может отвести под «интенсивные» культуры 30% и «экстенсивные» 70% земли. В таком случае колхоз сможет выделить на «интенсивные» культуры 250 рублей и на «экстенсивные» 35,7 руб. на га. Покроет ли такая интенсификация производства отдельных культур сокращение производственных площадей «интенсивных» культур, это другой вопрос. Практика показывает, что при правильной организации производства не только покроем, но даже даст определенный излишек валовой продукции и доходов. Однако вопрос сейчас не в том.

Во всех подобных случаях мы видим значительное и резкое развитие производства. Но как оценить тот путь, которым оно происходило: экстенсивный он или интенсивный? Мы можем совершенно определенно установить это по отдельным участкам земли: по первой и второй группе земли (в Хаабсаареском колхозе) происходила интенсификация (и по средствам, и по результату), по третьей группе земли частично происходила интенсификация, а частично экстенсивное развитие производства. То же самое получается и при оценке по культурам. При этом в обоих случаях интенсивное развитие производства явно преобладает. А как быть с хозяйством в целом? Производство увеличилось, но не за счет расширения производственных площадей и не за счет дополнительных фондовых вложений. Что это такое: интенсивное или экстенсивное развитие производства?

Если интенсификацию производства определить как допол-

⁴ См. Б. Майсте, Об одном из путей интенсификации производства. «Коммунист Эстонии», № 2, 1966, стр. 36 - 44.

нительные вложения в один и тот же участок земли с целью увеличения количества продукции с единицы производственной площади, а экстенсивное развитие производства — как распыление фондовых вложений на многие участки земли для увеличения продукции путем расширения производственной площади, то ответа ни на один вышеприведенный вопрос мы не получим. А ответ должен быть, ибо третьего пути развития производства экономическая теория до сих пор не знает.

* * *

Наше замешательство в определении понятий «интенсивное» и «экстенсивное» развитие сельскохозяйственного производства связано с тем, что мы расчленили процесс сельскохозяйственного производства на его составные части и пытаемся определить характер развития производства по одному элементу производства — по использованию сельскохозяйственных угодий. Хотя сельскохозяйственное производство и не мыслимо без использования земли, все же им оно не ограничивается. Земля в сельском хозяйстве лишь один элемент из средств производства (хотя и особое средство производства). Само производство охватывает применение не только земли, но и прочих средств производства (скот, здания, силовые и рабочие машины и т. п.) и рабочей силы. При этом характер использования отдельных элементов производства не обязательно должен совпадать.

В действительности, если мы говорим об увеличении продукции с единицы производственной площади путем (как правило) дополнительных фондовых вложений в один и тот же участок земли, мы по существу имеем в виду интенсификацию использования данного участка земли. Сама эта интенсификация может произойти различным способом, т. е. дополнительные фондовые вложения могут быть использованы различным образом.

Во-первых, она может произойти путем экстенсивного использования прочих средств производства и рабочей силы, что осуществляется тогда, когда рост количества продукции достигается таким же или большим увеличением количества прочих средств производства и рабочей силы. Выражается это в том, что увеличение количества производства продукции соответствует или даже отстает от роста количества фондовых вложений.

Во-вторых, она может произойти путем интенсивного использования прочих средств производства и рабочей силы, что осуществляется в тех случаях, когда развитие производства происходит исключительно за счет повышения производи-

тельности труда, путем применения новейших машин, внедрения новейшей агротехники, улучшения породы скота и т. д. Выражается это в том, что увеличение количества продукции опережает рост количества фондовых вложений.

В-третьих, интенсификация использования земельных угодий может произойти путем интенсификации использования прочих средств производства и экстенсификации использования рабочей силы или, наоборот (это уже в-четвертых), путем экстенсификации использования прочих средств производства и интенсификации использования рабочей силы. В первом случае количество (в физических единицах) средств производства не растет, может расти лишь их качество, а использование их становится более интенсивным за счет увеличения количества рабочей силы. (Например, парк силовых машин переводится на двух- или трехсменную работу). Во втором случае количество рабочей силы остается прежним, но за счет интенсификации процесса труда (например, уплотнения рабочего дня) это же количество рабочей силы использует за тот же самый промежуток рабочего времени большее количество средств производства.

Кроме этих основных путей интенсификации и использования сельскохозяйственных угодий, возможны и различные смешанные варианты, где одновременно происходит как экстенсификация, так и интенсификация использования средств производства и рабочей силы (увеличивается как количество, так и качество средств производства, увеличивается количество рабочей силы и одновременно уплотняется рабочий день и т. п.).

Экономический результат интенсификации использования сельскохозяйственных угодий в разных подобных случаях может быть различный. Как правило, рост продукции будет опережать рост фондовых вложений, если этот рост будет достигнут преимущественно за счет интенсификации использования средств производства и рабочей силы. И, наоборот, рост продукции будет равняться или даже отставать от роста фондовых вложений, если интенсификация использования средств производства и рабочей силы будет преобладать над экстенсификацией.

Если процесс производства рассматривать всего лишь как использование земельных угодий, то проблема решена: интенсификация производства налично во всех случаях, ибо фондовые вложения в единицу земельных угодий увеличились, увеличилось и количество продукции. Но если этот процесс рассматривать как единство производственного использования рабочей силы и средств производства, то такое решение проблемы вряд ли может нас удовлетворить. Как мы можем ут-

верждать, что производство развивается интенсивным путем, если в использовании рабочей силы, а также машин, инвентаря, скота и других средств производства преобладает экстенсивный путь развития? Где же логика? Методологическая ошибка оценки характера развития производства по использованию земельных угодий тем более грубая, что земля — это лишь один из элементов средств производства. А производство осуществляют не средства производства, а рабочая сила при помощи средств производства. Поэтому характер производства нужно определять не по тому, как используются сами средства производства, а по тому, как используется рабочая сила и как рабочая сила использует средства производства, иначе говоря, — какой экономический эффект дают средства производства в отношении использования рабочей силы.

Именно эти критерии имеются в виду в политэкономическом определении понятия интенсификации производства. Политическая экономия подразумевает под понятием интенсификации производства развитие производства путем увеличения производительности труда или интенсификации процесса труда (использование средств производства и рабочей силы) как противоположность экстенсивного развития производства, которое происходит путем увеличения количества средств производства и рабочей силы в производстве. Это определение общее, относящееся к производству вообще, независимо от того, о какой отрасли народного хозяйства идет речь. На наш взгляд, оно полностью относится и к понятию интенсификации сельскохозяйственного производства.

Это определение более общее в том отношении, что оно не ограничивается характеристикой использования какого-либо одного отдельного элемента производительных сил, а охватывает все элементы в их совокупности. Оно не исключает такие понятия, как интенсификация использования земли (увеличение количества продукции с единицы площади путем дополнительных фондовых вложений в один и тот же участок земли), интенсификация использования прочих средств производства и интенсификация использования рабочей силы. Но последние, взятые каждая в отдельности, являются лишь средствами интенсификации производства, а не самой интенсификацией производства целиком. Интенсификация производства, как мы видели выше, налично лишь тогда, когда в развитии производства, т. е. в совокупном использовании всех элементов производительных сил, преобладает процесс интенсификации. Это значит — в каждом случае не обязательно интенсификация каждого элемента в отдельности.

Отсюда следует, что интенсификация сельскохозяйственного производства не обязательно должна сопровождаться интенсификацией использования земельных угодий. Если количество продукции остается неизменным, а количество затрат на единицу производственной площади сократится благодаря росту производительности или интенсификации труда, то и такое развитие производства является интенсивным, его никак нельзя отнести к экстенсивному. Интенсивным будет развитие производства в том случае, если количество продукции будет увеличиваться без дополнительных фондовых вложений, как это наблюдалось в 1964 году в колхозе Хаабсааре.

Экстенсивное развитие сельскохозяйственного производства происходит в тех случаях, когда увеличение продукции достигается путем такого же увеличения количества рабочей силы и средств производства. Оно происходит не только тогда, когда увеличивается производственная площадь, но и тогда, когда рост продукции на одном и том же участке достигается таким же или еще большим ростом средств производства и рабочей силы. Считать это интенсификацией сельскохозяйственного производства (как это до сих пор в большинстве случаев делают), означает отрицать решающую роль рабочей силы, а также других средств производства в сельскохозяйственном производстве и противопоставлять последнее остальным отраслям народного хозяйства, отрицать то, что объединяет различные отрасли производства — их экономическое содержание, и выдвигать на первый план то, что их различает — роль природного фактора в производстве.

* * *

Определяя интенсификацию сельскохозяйственного производства как развитие производства путем повышения производительности труда или интенсификации процесса труда, нужно отказаться от понятия интенсивные и экстенсивные культуры как культуры, характеризующие способ ведения хозяйства.⁵

Еще совсем недавно (года 2-3 назад) в нашей литературе появлялись статьи, в которых способ ведения хозяйства (экстенсивный и интенсивный) оценивался по тому, какие культуры в том или другом хозяйстве выращивались. И хотя в 1965 году в принципе было покончено с оцениванием хозяйств по выращиваемым культурам, а отрицательное отношение к травопольной системе получило заслуженную критику, само де-

⁵ Г. Гордеев. Маркс и Ленин об интенсификации сельского хозяйства. «Экономика сельского хозяйства», № 1. 1965, стр. 15.

ление культур на экстенсивные и интенсивные сохранилось как в теории, так и в практике до сих пор.

В действительности, если оценивать интенсификацию сельскохозяйственного производства лишь по фондовым вложениям на единицу производственной площади, то такое деление культур вполне законно. Ведь известно, что различные культуры даже для получения одинакового урожая требуют различного количества фондовых вложений. Если пропашные культуры, где как посевные, так и уборочные работы относительно мало механизированы, требуют относительно больших затрат труда, кроме того — неоднократного ухода в течение всего периода роста, то зерновые культуры, посевные и уборочные работы которых почти полностью механизированы и которые не нуждаются в особом систематическом уходе в период роста — значительно меньших. Вполне естественно, что и фондовые вложения в производстве пропашных культур будут значительно больше, чем в производстве зерновых, не говоря уже о многолетних травах, которые не требуют даже ежегодного посева. Об этом свидетельствуют хотя бы производственные затраты на единицу площади. Если в 1965 г. производственные затраты на 1 га зерновых в колхозах Эстонской ССР составляли в среднем 137 рублей, то на ту же площадь посевов картофеля они составили 570 рублей, а на 1 га культурных пастбищ затраты колхозов в большинстве случаев не превышали 60-70 рублей.

Однако если учитывать не только затраты, но и урожай, то картина несколько меняется. В 1965 г. средняя урожайность с 1 га зерновых составила 21,5, ячменя — 26,4, картофеля — 44,9 и трав с культурных пастбищ — 18—22 центнера кормовых единиц. Таким образом урожайность культурных пастбищ не уступила урожайности зерновых, а урожайность последних была только в два раза ниже урожайности картофеля, хотя разница в затратах более четырех раз. Это изменение еще больше, если сравнить результаты в хозяйствах, которые затрачивали на 1 га зерновых 180—200 рублей и на 1 га культурных пастбищ более 100 рублей, с хозяйствами, в которых производственные расходы на 1 га картофеля (и прочих кормовых корнеплодов, особенно гибридной капусты «Куусику») не превышая 300—400 рублей. В первых хозяйствах урожай зерновых достигал 30—40 (а по ячменю и более 40), урожай трав на культурных пастбищах 30—36 центнеров кормовых единиц, а

⁶ В. Куст, Пути интенсивного использования земли. Экономические проблемы интенсификации сельского хозяйства, ч. III. Изд-во Московского ун-та, 1966, стр. 131—133; Дубкина, Роль культурных пастбищ в интенсификации животноводства. там же, стр. 130—131.

во вторых урожай кормовых корнеплодов и картофеля не превышал 30 центнеров кормовых единиц. Где же интенсивность производства была более высокая, в тех хозяйствах и на тех культурах, где средств затрачивалось больше, а урожая получили относительно меньше, или наоборот, там где средств затрачивалось меньше, но урожая получили больше?

Известно, что культуры, относимые нами к экстенсивным, могут при хорошей агротехнике по урожайности не уступать отличным урожаям т.н. интенсивных культур.⁶ В республике рекордные урожаи ячменя с отдельных участков достигали 60 центнеров кормовых единиц с га. В некоторых странах (Англия, ГДР, Франция,) 30—40 центнеров пшеницы с гектара считается средним урожаем. Многолетние культурные пастбища способны давать урожаи в 7 000 и даже больше кормовых единиц с га. И даже многолетние травы в отдельных хозяйствах давали 20—30 центнеров кормовых единиц с га в виде сухого сена.

Из сказанного вытекает, что деление культур на интенсивные и экстенсивные весьма относительно (в связи с чем, говоря выше об интенсивных и экстенсивных культурах, мы заключили эти термины в кавычки) и по существу отражает лишь различную фондоемкость производства различных культур. Относительность такого деления подтверждается, в частности, тем, что производство можно развивать интенсивно, возделывая не только «интенсивные», но и «экстенсивные» культуры. Повышать урожайность трав путем повышения производительности труда (применяя новейшую технику, внедряя лучшую агротехнику, применяя удобрения, лучшие семена и т.д.) и интенсификации процесса труда (уплотняя рабочий день, совершенствуя организацию труда и т.п.) — это и есть интенсивный путь развития производства. Он применим в отношении любых культур и на любых землях. Поэтому правильнее было бы заменить деление культур на интенсивные и экстенсивные, если такое деление вообще необходимо, делением на более и менее фондоемкие, ибо такое деление точнее отражает сущность соответствующих понятий и не позволяет делать произвольных, ошибочных выводов.

* * *

Наконец, говоря о понятиях «интенсивное» и «экстенсивное», следует отметить, что эти понятия применяются не только для характеристики путей развития производства, но и для характеристики ведения хозяйства. Какие показатели применять для характеристики уровня интенсивности производства в том или другом хозяйстве, зависит полностью от того, что мы

понимаем под интенсификацией как одним из путей развития производства. Действительно, характеристика ведения хозяйства — это по существу характеристика достигнутого уровня интенсификации производства, т.е. момент общего процесса развития. Поэтому показатели процесса интенсификации являются и критериями, характеризующими достигнутый уровень интенсивности.

Массовые данные свидетельствуют о прямой связи между величиной фондовых вложений и уровнем производства не только валового продукта, но и валового и чистого дохода. Это естественно, ибо основой развития производства, как правило, является производственное накопление ($mc + v$), т.е. увеличение фондовых вложений. Однако в каждом отдельном случае такой непосредственной связи не наблюдается. И это не только потому, что различные хозяйства используют свои производственные фонды с разным эффектом и что в пользовании различных хозяйств имеются земли с разным качеством, но и потому, что производственное накопление является основой развития производства вообще, не только интенсивного, но и экстенсивного.

Так, уровень производства (величина валовой продукции, валового или чистого дохода) сам по себе не характеризует еще степени интенсивности производства. Ведь одно и то же количество продукта может быть произведено с различными затратами средств производства и рабочей силы. При этом известно, что интенсивное производство не обязательно и не во всех случаях бывает рентабельнее экстенсивного производства.

Если уровень хозяйств оценивать по фондовым вложениям, то в условиях Эстонской ССР в число колхозов, ведущих экстенсивное хозяйство, неизбежно попадает большинство хозяйств, в которых в севообороте значительное место занимают травополье и зерновые культуры, даже если урожайность этих культур и продуктивность животноводства будут высокими. Наоборот, колхозы и совхозы, в севообороте которых значительное место занимают фондоемкие пропашные культуры, будут считаться ведущими интенсивное хозяйство даже в том случае, если их урожай и продуктивность скота окажутся относительно низкими. Если же способ ведения хозяйства оценивать по производству продукции с единицы производственной площади, то в число хозяйств с более интенсивным производством окажутся те, где выход валовой продукции хотя и высокий, но достигнут путем чрезмерных затрат средств производства хозяйств, где выход продукции с

единицы производственной площади и несколько меньше, но зато достигнут путем интенсивного использования значительно меньшего количества средств производства и рабочей силы, будет менее интенсивным.

Вот конкретные примеры из практики колхозов Тартуского района Эстонской ССР за 1964—1965 гг. Средние фондовые вложения ($c+V$) в единицу производственной площади составляли в колхозе им. С. М. Кирова 52 586 руб., в колхозе им. В. Кингисеппа — 42 212. А выход продукции был соответственно 20 736 руб. и 23 446 руб. За этот же период фондовые вложения в единицу производственной площади в колхозе «Кюлвая» составляли 47 023 руб., в колхозе им. И. Мичурина — 58 022. Но выход валовой продукции составлял соответственно 24 190 и 24 526 рублей. Где же интенсивность производства более высокая?

Наиболее точным показателем уровня интенсивности ведения хозяйства является соотношение количества продукции и величины фондовых вложений.**

Вернемся теперь к приведенным примерам. Мы видим, что если в колхозе им. С. М. Кирова такое соотношение составляет 0,39, то в колхозе им. В. Кингисеппа 0,56, а в колхозе «Кюлвая» и им. И. Мичурина соответственно 0,51 и 0,42. Это означает, что в колхозе им. В. Кингисеппа каждый рубль фондовых вложений (как в средства производства так и в рабочую силу) используется на 43% интенсивнее, чем в колхозе им. С. М. Кирова, а в колхозе «Кюлвая» на 21,4% интенсивнее, чем в колхозе им. И. Мичурина. При этом в колхозе им. В. Кингисеппа фондовые вложения используются на 10% интенсивнее, чем в колхозе «Кюлвая», и на 33% интенсивнее, чем в колхозе им. И. Мичурина, хотя земли в последних используются интенсивнее, чем в колхозе им. В. Кингисеппа. Это обстоятельство показывает, что если, говоря о путях ин-

** Кроме показателя валовой продукции на количество фондовых вложений, целесообразно было бы использовать и показатель прибыли на количество фондовых вложений. Однако нужно учесть, что такой показатель будет достаточно объективным и сравнимым, если при оплате труда будет учитываться лишь количество затрат рабочей силы (абстрактный труд). Если же оплата труда осуществляется, учитывая как абстрактный, так и конкретный труд (оплата по труду в прямом смысле слова), а также эффективность использования рабочей силы (чем меньше индивидуальные затраты рабочей силы, тем больше оплата), то такой показатель не будет ни объективным, ни сравнимым. Ведь в таком случае прибыль в интенсивных хозяйствах сокращается (относительно, абсолютная величина может расти) пропорционально росту оплаты труда.

тенсификации сельскохозяйственного производства, разграничение таких факторов как интенсификация использования 1) средств производства, 2) земли и 3) рабочей силы, казалось, имело чисто теоретическое значение, то здесь проявляется не только теоретическое, но и огромное практическое значение этого разграничения. Ведь (теоретически) величины соотношения валовой продукции и фондовых вложений 0,56 можно достичь не только имея на 100 га сельхозугодий фондовых вложений в размере 42 212 руб. и получая валовую продукцию на 23 446 руб., но и имея фондовых вложений в размере 4221 руб. и получая валовую продукцию всего на 2345 руб. При этом из общих фондовых вложений затраты на живой труд могут составлять 10, 20, 30 и более процентов. Практическое значение такого заключения состоит в том, что в хозяйствах, где достигнута высокая интенсивность использования производственных фондов ($c+V$), но интенсивность использования земли низкая, наиболее эффективным путем развития является интенсификация использования земли путем дополнительных фондовых вложений, а в хозяйствах, где интенсивность использования земли высокая, а фондовых вложений низкая, нужно увеличивать не фондовые вложения, а интенсивность их использования (улучшая их структуру или качество). Это возможно или путем увеличения количества продукции без увеличения фондовых вложений, или путем сохранения прежнего количества продукции, сокращая количество фондовых вложений. То же самое относится и к интенсификации использования средств производства и рабочей силы. В общем наиболее эффективным путем интенсификации хозяйства является интенсификация использования того элемента производительных сил, в том числе земли, низкий уровень интенсивности которого снижает общую экономическую эффективность производства. Правда, низкая интенсивность использования земли не всегда отражается на экономической эффективности производства. Поэтому уровень интенсивности использования земли нужно учитывать отдельно. В этом не было бы неудобности, если и земля, как любое другое средство производства и как количественно весьма ограниченное национальное богатство, имела бы стоимостную оценку.

Таким образом, применение общепризнанного политэкономического понятия интенсификации производства в области сельского хозяйства дают возможность всегда и во всех случаях (независимо от конкретных мер) определить и разграничить интенсивный и экстенсивный путь развития, а также способ ведения сельскохозяйственного производства, чего наиболее распространенные определения этого понятия не поз-

воляют до сих пор. Заслуживает внимания, что в 1966 г. в Москве на Всесоюзном научном совещании по проблемам экономического стимулирования интенсификации сельскохозяйственного производства, хотя некоторые выступающие и определяли интенсификацию как процесс дополнительных фондовых вложений в один и тот же участок земли, все же многие говорили и о повышении эффективности фондовых вложений (усовершенствовании структуры средств производства, повышении эффективности капитальных вложений, интенсификации использования рабочей силы и т. д.) как о ф а к т о р а х интенсификации. Эти экономисты по существу расширили понятие интенсификации производства и приблизились к его политэкономическому определению.

KOLHOOSIDE OSAVÖTT KOLHOOSNIKE SOTSIAAL- KINDLUSTUSE TSENTRALISEERITUD ÜLELIIDULISE FONDI MOODUSTAMISEST

Ü. Vanaaseme

Kommunismi ehitamine peab tuginema materiaalse huvitatuse printsiibile. Selle tõttu jääb töö eest saadav tasu sotsialismi tingimustes põhiliseks töötajate materiaalsete ja kultuuriliste vajaduste rahuldamise allikaks. Samal ajal rahuldatakse isiklikke vajadusi järjest rohkem ühiskondlike tarbimisfondide arvel.

Sotsiaalkultuuriliste ürituste finantseerimiseks maal kasutatakse lisaks riigieelarve vahenditele ka kolhooside vahendeid. NLKP programmis rõhutatakse: «Kolhoosid ei saa areneda ilma oma ühiskondlike fondide — tootmis-, kindlustus- ja kultuuriliselukondlike fondide — pideva suurendamiseta.»¹

Kooperatiivse omandi iseärasused avaldavad mõju ühiskondlike tarbimisfondide moodustamisele kolhoosis. Kolhoosid katavad oma tuludest tootmiskulud ja kohustused riigieelarve suhtes ning eraldavad vahendid tootmise laiendamiseks ja kolhoosnike sotsiaalkultuuriliste vajaduste rahuldamiseks. Viimaste suurus sõltub iga kolhoosi majandusliku arenemise tasemest. Sotsiaalkultuurilisteks üritusteks ettenähtud vahendid kasutatakse 1) abistamis- ja pensioneerimisfondi ning 2) kultuurilis-elutarbelise fondi moodustamiseks (kulud kaadri ettevalmistamiseks, massiürituste läbiviimiseks, lasteasutuste ülalpidamiseks jm.).

Kuigi pensioni saavate elatanud kolhoosnike arv ja pensionide suurus pidevalt kasvasid, sõltus see kolhooside majandusliku arenemise tasemest ja tähelepanust, mida antud küsimusele osutati ühes või teises majandis. Seepärast olid erinevused üksikutes kolhoosides ja rajoonides väga suured. NLKP veebruaripleenum (1964) märkis vajadust kehtestada püsivam kolhoosnike sotsiaalkindlustuse süsteem üleliidulise tsentraliseeritud pensioneerimisfondi loomise ja nendest vahenditest kolhoosnikele pensionide eraldamisega. Tunduv osa vahendeid selleks eraldatakse riigieel-

¹ NLKP programm, lk. 76.

arvest; 1965., 1966. ja 1967. a. eraldatakse NSV Liidu riigieelarvest assigneeringuid kolhoosnike sotsiaalkindlustuse üleliidulisse tsentraliseeritud fondi 400 miljonit rubla igal aastal.² Selle kõrval eraldavad kolhoosid nimetatud fondi ka oma vahendeid.

Tekib küsimus, kas eraldisi kolhoosnike sotsiaalkindlustuse fondi on otstarbekas teha lähtudes kolhoosi kogutulu või puhastulu suurusest? Pensionifondi tehtavate eraldiste allikaks on kolhoosnike lisatööga loodud kolhoosi puhastulu. Kuid käesoleval ajal on majanduslikult otstarbekas määrata kindlaks eraldised pensionifondi, võttes aluseks kolhoosi kogutulu suuruse. Selline kord seob materiaalse huvitatuse põhimõtte kaudu nii töövõimeliste kolhoosnike kui ka töövõimetute vanade materiaalse heaolu. Kogutulu suurenedes kasvab nii töötasufondi kui ka puhastulu osa, mis läheb tsentraliseeritud pensionifondi moodustamiseks. Kui aga lähtuda eraldiste tegemisel puhastulu suurusest, siis sõltub eraldiste suurus kogutulu jaotamisest töötasufondiks ja puhastuluks; mida rohkem kogutulust eraldatakse töötasudeks, seda väiksem on puhastulu ja ka eraldised kolhoosnike sotsiaalkindlustuse tsentraliseeritud liidulisse fondi. Seega kolhooside osavõtt pensionifondi moodustamisest sõltuvalt nende kogutulu suurusest on tingitud eelkõige sellest, et mitte kõik kolhoosid ei kindlusta kolhoosnike töötasu ühiskondlikult vajalikul tasemel, mille tõttu kolhoosi puhastulu suurus käesoleval ajal ei saa olla nimetatud eraldiste tegemisel aluseks.

NSV Liidu Ministrite Nõukogu 3. septembri 1964. a. määruse nr. 746 «Kolhooside tuludest kolhoosnike sotsiaalkindlustuse üleliidulisse tsentraliseeritud fondi eraldamiste korra ja määrade» ning seaduse ««Kolhoosiliikmete pensionide ja toetuste kohta» rakendamise seotud organisatsiooniliste abinõude kohta» järgi eraldavad kõik kolhoosid kolhoosnike sotsiaalkindlustuse fondi 1964. aastal 2,5 protsenti kolhoosi 1964. a. kogutulust ja 1965. a. 4 protsenti kolhoosi 1965. a. kogutulust.

Siinjuures tuleb rõhutada, et kolhooside osavõtt tsentraliseeritud pensionifondi moodustamisest ei ole diferentseeritud lähtudes nende majanduslikust tugevusest. Kolhooside kohustus osa võtta tsentraliseeritud pensionifondi loomisest avaldab erinevat mõju nende majandusliku arenemise tempole, kogutulu ja puhastulu struktuurile.

1964. a. eraldasid vabariigi kolhoosid kolhoosnike sotsiaalkindlustuse tsentraliseeritud liidulisse fondi 2286 tuhat rubla, s. o. 2,5 protsenti kogutulust ehk 6,6 protsenti puhastulust.

Kuigi kolhoosid olid kohustatud 1964. a. eraldama üleliidulisse pensionifondi 2,5 protsenti kogutulust, olid kolhooside eraldised tegelikult suuremad. See oli tingitud mitmetest puudustest kol-

² Kolhoosnike pensionid ja toetused, Tallinn, 1965, lk. 14.

hoosnike pensioni alases seadusandluses ja eelkõige sellest, et «Kolhoosiliikmetele pensionide määramise ja väljamaksmise korra määrustiku» paragrahv 10 kohaselt vabariikide ja oblastite nende kolhooside liikmetele, mis moodustati hiljem kui kolhoosid maa teistes rajoonides, peab vanaduspensionist saamiseks vajalik staaž olema mitte vähem aastate arvust, mis on möödunud pärast kolhoosi moodustamist (või kolhoosi astumise aastast, kui kolhoosnik astus sinna 12 kuu jooksul arvates kolhoosi moodustamise päevast) kuni pensioni taotlemise aastani.³ Selle nõude tõttu jääb teatud osa pensioniealisi vanu, kes astusid hiljem kolhoosi liikmeks ja kohusetruult ühistööst osa võtsid, vanaduspensionist ilma. Selleks, et kindlustada neile äraclamiseks vajalikud materiaalsed vahendid, kulutavad kolhoosid peale kolhoosnike sotsiaalkindlustuse tsentraliseeritud üleliidulisse fondi eraldiste tegemise veel vahendeid kolhoosisisese abistamis- ja pensioneerimisfondi täiendamiseks ja moodustamiseks. 1964. a. moodustasid vabariigi kolhooside eraldised tsentraliseeritud üleliidulisse fondi ning kolhoosisiseseks abistamiseks ja pensioneerimiseks kokku 4 778 000 rubla, s. o. 5,2 protsenti kogutulust ehk 13,8 protsenti puhastulust.

NSV Liidu 15. juuli 1964. a. seaduse «Kolhoosiliikmete pensionide ja toetuste kohta» järgi kehtestatakse vanaduspensionist alammääraks 12 rubla kuus ja ülemmääraks 102 rubla kuus. Seoses vanaduspensionist alammäära fikseerimisega kolhoosnikutele pakub teatud huvi arvestus, missuguse osa sellest katavad kolhooside eraldised vabariigi erinevates rajoonides.

Kolhoosid eraldasid kolhoosnikute pensioniliseks kindlustamiseks 1963. a. 1,6 protsenti, 1964. a. 5,2 protsenti kogutulust. Eraldised suurenesid kõigis rajoonides. Kingissepa rajoonis moodustasid need 7,0 protsenti, Haapsalu rajoonis 3,9 protsenti kogutulust.

Kuna pensioniealiste kolhoosnikute arv ja osatähtsus ning kolhooside kogutulu suurus rajoonides on erinev, siis ei iseloomusta kogutulust pensioneerimiseks eraldatavate vahendite protsent üksikute rajoonide ja kolhooside võimalusi ning osavõtu tegelikku määra ammendavalt. Täielikumalt iseloomustab kolhooside osavõtu ulatust ja erinevusi kolhoosnikute pensionilisest kindlustamisest tsentraliseeritud üleliiduliste ja kolhoosisisese kasutatud vahendite hulk ühe pensioniealise kolhoosniku kohta. 1964. a. moodustasid need summad ühe pensioniealise kolhoosniku kohta Paide rajoonis 166,3 rbl. ja Rakvere rajoonis 157,4 rbl. aastas. Nimetatud rajoonide kolhoosid teevad eraldisi pensioneerimiseks ulatuses, millest oleks võimalik kindlustada kõik nende rajoonide pensioniealsed kolhoosnikud vanaduspensioniga alammäära piires.

³ Kolhoosnikute pensionid ja toetused, lk. 27.

Kolhooside eraldised pensionideks Eesti NSV rajoonides 1964. a.

Rajoon	Mehed 65 ja va- nemad. Naised 60 ja va- nemad.	Sots. kindl. üleliidul. fond (tuh. rbl.)	Abist. ja pens. fond (tuh. rbl.)	Pensio- nideks kokku (tuh. rbl.)	% kogu- tulust	Ühe pensionie- alise kohta aastas rbl.
Haapsalu	3633	139	84	223	3,9	61,4
Harju	3724	221	205	426	4,8	114,3
Jõgeva	3715	185	255	440	5,8	118,4
Kingissepa	3910	142	259	401	7,0	102,5
Kohtla-Järve	1524	79	62	141	4,4	92,5
Paide	3180	252	277	529	5,3	166,3
Põlva	3168	137	137	274	4,9	86,4
Pärnu	3285	170	181	351	5,2	106,8
Rakvere	2724	226	203	429	4,7	157,4
Rapla	2728	154	182	336	5,4	123,1
Tartu	3548	158	213	371	5,8	104,5
Valga	1557	68	90	158	5,7	101,4
Viljandi	4258	264	263	527	5,0	123,7
Võru	2914	91	81	172	4,6	59,0
Vabariigis kokku	43 868	2286	2492	4778	5,2	108,9

Samal ajal moodustasid tsentraliseeritud ja kolhoosisisesed eraldised pensionideks ühe pensioniealise kolhoosniku kohta aastas Võru rajoonis 59,0 rbl., Haapsalu ja Põlva rajoonis vastavalt 61,4 ja 86,4 rbl., s. o. keskmiselt 2 kuni 2,5 korda vähem kui vabariigi tugevamates rajoonides. See on tingitud mitte niivõrd pensioniealiste kolhoosnikute erinevast arvust, kuivõrd just antud rajoonide kolhooside erinevast majandusliku arenemise tasemest ja sellest tingitud erinevast kogutulu suurusest.

1965. a. suurenevad veelgi kolhooside eraldised kolhoosnikute sotsiaalkindlustuse tsentraliseeritud üleliidulisse fondi. Kolhoosid eraldavad selleks otstarbeks 4 protsenti kogutulust. Majanduslikult tugevates rajoonides ja kolhoosides kogutulu suhteliselt kiirema kasvu tingimustes ei kahjusta see tootmise laiendamise huve. Keskmistes ja majanduslikult nõrgemates kolhoosides, kus omavahendeid tootmise vajalikuks intensiivistamiseks ei ole küllaldaselt, on kohustus eraldada 4 protsenti kogutulust tsentraliseeritud üleliidulisse fondi üheks kolhooside majanduslikku diferentseerumist süvendavaks teguriks.

Tugevates rajoonides suurenevad tootmisfondid ja kasvab tootmise intensiivsus kiiremini kui nõrgemate rajoonide majandites. Nii näiteks suurenesid 1964. a. Paide rajooni kolhoosides tootmisfondid 100 hektari põllumajandusliku maa kohta 2593 rubla võrra, samal ajal Võru rajooni kolhoosides — 692 rubla võrra,

.. s. o. 3,7 korda vähem.

NLKP Keskkomitee märtsipleenumi (1965) otsusega kehtestatud põllumajandussaaduste kokkuostuhindade lisandid kindlustavad tulude edasise suurenemise kolhoosides. Hindade tõstmise tulemusena saavad vabariigi kolhoosid varumisplaanide täitmise korral täiendavalt 14 miljonit rbl. tulu.⁴ Seejuures on loomulik, et kogutulu absoluutne juurdekasv on suurem majanduslikult tugevates kolhoosides olles aluseks nende veelgi kiiremale arenemisele.

Arvestades rajoonide erinevat majandusliku arenemise taset ja seda asjaolu, et mahajäävatel kolhoosidel tuleb keskmistele järelejätmiseks piiratud tulude juures eraldada suhteliselt rohkem vahendeid tootmise intensiivistamiseks, peaks kolhooside osavõtt kolhoosnike sotsiaalkindlustuse tsentraliseeritud üleliidulise fondi moodustamisest olema diferentseeritud. Seda võiks teha eraldiste protsendimäära diferentseerimise teel eri rajoonide vahel vabariigi kolhoosidele kogutulust ettenähtud eraldiste piires neid tervikuna vähendamata. Eraldiste selline diferentseerimine on majanduslikult põhjendatud. Ta on tingitud sellest, et kolhoosi kogutulu suurusele ei avalda mõju mitte ainult subjektiivset laadi tegurid, kolhoosnikute, spetsialistide ja kolhoosi juhatuse tegevus, vaid ka objektiivsed tootmistingimused, eelkõige looduslik-kliimaatilised tingimused. Seetõttu on majanduslikult otstarbekas, et Kagu- ja Lääne-Eesti rajoonidele (Võru, Põlva, Valga, Haapsalu, Pärnu) kehtestatud eraldiste määr oleks kas või ajutiselt väiksem kui vabariigi teistel rajoonidel. Täiendavaks kriteeriumiks eraldiste määra diferentseerimisel rajoonisiselt võiks olla kogutulu suurus inimpäeva ja põllumajandusliku maa ühiku kohta.

Sellise diferentseerimise vajadus on tungiv, kui arvestada mahajäänud kolhooside kiire majandusliku arendamise ülesannet. Mahajäänud kolhooside riigieelarveliste kohustuste diferentseerimatus vähendab oluliselt selle majandusliku abi efektiivsust, mida nad saavad maaparandustöödeks tehtud kulude katmisega riigieelarvest, samuti teistes vormides.

Siinjuures on kohane vaadelda muutusi Tartu rajooni mahajäänud kolhooside kogu- ja puhastulu jaotamise struktuuris 1964. a.

EKP Keskkomitee ja ENSV Ministrite Nõukogu määrusega 22. aprillist 1964. a. tehti vabariigi mahajäänud kolhoosidele rida soodustusi, milledest peamistena tuleks nimetada:

1) maaparandustöödeks tehtud kulutuste katmist 85 protsendi ulatuses riigieelarve vahenditest (Tartu rajooni mahajäänud kolhoosidele tehti maaparandustöid riigi kulul 86 498 rubla ulatuses.);

2) lühi- ja pikaajaliste krediitide ulatuslikum võimaldamine (1964. a. said Tartu rajooni mahajäänud kolhoosid pikaajalist kre-

⁴ «Rahva Häl» nr. 96, 24. aprillil 1965.

**Kogutulu jaotamine Tartu rajooni majanduslikult mahajäänud
kolhoosides 1963. ja 1964. a (ühe kolhoosi kohta)**

Näitajad	1963. a.		1964. a.	
	rbl.	%	rbl.	%
Kogutulu	95 581	100,0	163 580	100,0
Töötasudeks	71 978	75,3	104 896	64,2
Ühe inimpäeva raha- line hinne	1.43	—	2.16	—
Üleliidulisse pensioni- fondi	—	—	3 940,6	2,4
Tulumaks	939,3	1,0	350,6	0,2
Tootmise laiendami- seks	14 554	15,1	42 843	26,1
Kolhoosnike abist. ja pensioneerimise fondi	3 491	3,6	3 933	2,4
Kultuurilis-elutarbe- lisse fondi	894	0,9	1 586	1,0
Muud eraldised	3 923	4,1	6 032	3,7

diiti kapitaalmahutusteks 237,1 tuh. rubla ja lühiajalist krediiti 51,2 tuh. rubla.);

3) maksmisele kuuluva tulumaksu summa vähendamine 75 protsendi võrra aastaiks 1964—1966 (Tartu rajooni mahajäänud kolhoosides vähenes maksusumma 1964. a. 1963. a. võrreldes 2,6 korda ja moodustas keskmiselt kolhoosi kohta 350,6 rubla.).

Nimetatud soodustused ja eelkõige kolhooside eneste jõupin-
gutused tootmise arendamisel tagasid mahajäänud kolhooside tu-
lude järsu suurenemise 1964. a. Nii suurenes kogutule ühe maha-
jäänud kolhoosi kohta arvestatuna 95 581 rublalt 1963. a. 163 580
rublani 1964. a., s. o. 71 protsendi võrra, puhastulu aga — 2,5 kor-
da. Kogutulu suurenemine avaldas otsest mõju töötasu suurusele,
mis kasvas rajooni mahajäänud kolhoosides keskmiselt 1 rbl. 43
kop-lt 2 rbl. 16 kop-ni inimpäeva kohta. Seejuures vähenes tööta-
sufondi osatähtsus kogutulus 73,3 protsendilt 64,1 protsendile.
Töötasufondi osatähtsuse vähenemine kogutulus üheaegselt inim-
päevatasu suurenemisega on tööviljakuse tõusu tagajärg, mille
tõttu kogutoodangu ja kogutulu juurdekasv oli suurem tootmis-
kultude kasvust. Tootmisfondide suurendamiseks eraldasid kolhoosid
26,1 protsenti kogutulust (72,9 protsenti puhastulust), üleliidulisse
pensionifondi ja tulumaksuks 2,6 protsenti kogutulust (8,4 prot-
senti puhastulust), sotsiaal-kultuurilisteks vajadusteks 3,4 prot-
senti kogutulust (9,4 protsenti puhastulust) ja muudeks eraldis-
teks 3,7 protsenti kogutulust (10,2 protsenti puhastulust).

Tartu rajooni mahajäänud kolhoosid eraldasid 1963. aastal kolhoosnikute abistamise ja pensioneermise fondi täiendamiseks 3491 rbl., s. o. 3,6 protsenti kogutulust ehk 14,6 protsenti puhastulust. 1964. aastal moodustasid eraldised kolhoosnikute sotsiaalkindlustuse üleliidulisse fondi 3940,6 rubla ja kolhoosisisese abistamise ja pensioneermise fondi täiendamiseks 3933,6 rubla, seega ühe kolhoosi kohta kokku 7874,3 rbl., s. o. 4,8 protsenti kogutulust ehk 13,4 protsenti puhastulust. Arvestades nimetatud eraldisi tuli iga pensioniealise kohta Tartu rajooni mahajäänud kolhoosides vahendeid kokku 90,5 rbl. aastas. Kuna kolhoosid 1965. a. alates eraldavad kolhoosnikute sotsiaalkindlustuse üleliidulisse fondi 4 protsenti kogutulust, siis lähtudes 1964. a. kogutulu suurusest võimaldab see koos kolhoosisiseste eraldistega välja maksta ühe pensioniealise kohta vanaduspensionini 120,4 rubla aastas.

Siit nähtub, et isegi majanduslikult mahajäänud kolhoosid on tulude praeguse taseme juures võimalised kindlustama pensioniealised kolhoosnikud vanaduspensioniga selle alammäära ulatuses. Kui aga arvesse võtta seda, et keskmistes ja tugevates kolhoosides on pensioniealiste osatähtsus suhteliselt väiksem, eraldised üleliidulisse fondi ja kolhoosisiseseks pensioneermiseks aga suuremad, on kolhooside vahendite osatähtsus võrreldes riigieelarve vahenditega kolhoosnikute pensionilises kindlustamises veelgi suurem. Seda kinnitavad andmed ja arvestused Tartu rajooni ulatuses.

Tartu rajooni sotsiaalkindlustuse osakonnas oli 1965. a. aprillikuu seisuga vanadus-, invaliidsus- ja toitjakaotuspensionide saajatena arvel 2957 inimest. Pensioniealisi kolhoosnikuid aga oli 1965. a. alguseks 3548 inimest, s. o. 20 protsenti rohkem kui pensionide saajaid. Väljamakstud pensionide summa aprillikuus oli 39 591 rbl. ja pensionide aastafond aprillikuu tasemel vastavalt 475 092 rubla. Kui lähtuda arvestuses 1964. a. kogutulu suurusest ja pidada silmas, et 1965. a. eraldavad kolhoosid sotsiaalkindlustuse üleliidulisse fondi 4 protsenti kogutulust, siis kolhoosisiseste eraldistega 1964. a. tasemel moodustavad Tartu rajooni kolhooside vahendid pensionideks ja abistamiseks 468 160 rubla.

Toodud arvutustest Tartu rajooni ulatuses näeme, et kolhooside eraldised kolhoosnikute sotsiaalkindlustuse üleliidulisse fondi koos kolhoosisisest eraldatud vahenditega pensioneermiseks peaaegu katavad kulutused kolhoosnikute pensioneermiseks.

Õeldut silmas pidades ja arvestades, et riigieelarvest on samuti ette nähtud täiendavad vahendid kolhoosnikute pensioneermiseks, on majanduslikult põhjendatud ja otstarbekas diferentseerida kolhooside osavõtt sotsiaalkindlustuse üleliidulise fondi moodustamisest, võimaldades sellega majanduslikult mahajäänud kolhoosidel lähemate aastate jooksul eraldada rohkem omavahendeid tootmise intensiivistamiseks.

УЧАСТИЕ КОЛХОЗОВ В СОЗДАНИИ ЦЕНТРАЛИЗОВАННОГО ОБЩЕСОЮЗНОГО ФОНДА ПЕНСИОНИРОВАНИЯ КОЛХОЗНИКОВ

Ю. Ванаасеме

Резюме

Рассматривая участие колхозников в создании централизованного фонда пенсионирования колхозников, автор приходит к выводу о том, что отчисления колхозов необходимо дифференцировать в зависимости от их экономического положения. Необходимость такой дифференциации вызвана тем, что на величину валового дохода влияют как экономические, так и природно-климатические факторы. Тем самым экономически отстающие колхозы получают возможность выделять из своих доходов больше средств для интенсификации производства.

SISUKORD — ОГЛАВЛЕНИЕ

М. Бронштейн. Эффективность вложений и подъем отстающих колхозов	3
M. Bronštein. Fondimahutuste efektiivsus ja mahajäänud kolhooside majanduslik tugevdamine. <i>Resümee</i>	12
L. Maamets. Tootmisalase akumulatsiooni efektiivsuse sõltuvus põllumajandusliku maa fondidega varustatusest ja kolhooside majanduslikust tasemest	13
Л. Мааметс. Зависимость эффективности производственной аккумуляции от оснащённости сельскохозяйственных угодий фондами и экономического уровня колхозов. <i>Резюме</i>	26
Б. Майстер. Еще раз о понятии интенсификации сельского хозяйства	27
Ü. Vanaaseme. Kolhooside osavõtt kolhoosnike sotsiaalkindlustuse tsentraliseeritud üleliidulise fondi moodustamisest	44
Ю. Ванаасеме. Участие колхозов в создании централизованного общесоюзного фонда пенсионирования колхозников. <i>Резюме</i>	51

ТРУДЫ ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ НАУКАМ
XII

На русском и эстонском языках

Тартуский государственный университет
ЭССР, г. Тарту, ул. Юликооли, 18

Vastutav toimetaja B. Maiste

Korrektorid J. Sarv ja A. Norberg

Ladumisele antud 1. XI 1967. Trükkimisele antud 17. IX 1968. Trükipoognaid 3,25. Arvestuspoognaid 3,75. Trükiarv 500. Kohila Paberivabrik trükipaaber nr. 2, 60×90, ¹/₁₆. MB-06733. Tell. nr. 3654.

Trükkikoda «Pärnutrükk», Pärnu, Hommiku tn. 4.

Hind 25 kop.

1 - 11